Свящ. *М. П. Чельцовъ.*

О ПРИХОДѢ

И

О РЕГИСТРАЦІИ ПРИХОЖАНЪ.

(Изъ разсужденій на пастырскихъ собраніяхъ Петербургскаго духовенства).

Дублет
ос. Публ. Б-ка
Обмен

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. В. Леонтьева Басковъ переулокъ, 4.
1905.

Православный приходъ—это ячейка общественной и церковной жизни, это—основная единица христіанскаго общественнаго устроенія. Въ немъ зарождается, складывается, развивается и дѣйствуетъ всякая личность христіанская; въ немъ суммируются всѣ братски - общественныя и благодатныя средства для возращенія человѣка и гражданина, сыновъ Божіихъ и содруговъ Христовыхъ; въ немъ сосредоточиваются и всѣ условія къ нравственно-религіозному и нравственно-общественному самосознанію каждаго изъ насъ; въ немъ, наконецъ, находятся побужденія и поощренія, устрашенія и угрозы къ творенію въ сердцѣ у каждаго изъ насъ человѣко-бога. Не ясно-ли поэтому, что приходъ, его правильное устройство, въ немъ надлежащія взаимоотношенія его членовъ, правильное дѣйствованіе всѣхъ его установленій и т. д.,—все это имѣетъ первостепенное, въ высшей степени важное значеніе. А съ другой стороны даже и малѣйшее, даже въ какой либо одной части, отклоненіе отъ правильнаго дѣйствованія и взаимоотношенія, нарушаетъ гармонію всего цѣлаго и огражается разстройствомъ христіански-общественнаго организма съ неисчислимыми, быть можетъ, очень часто и незамѣтными, послѣдствіями, вредными и опасными для дѣла церкви Божіей здѣсь на земли.

Неудивительно поэтому, что во всѣ времена жизни Церкви на жизнь прихода, на правильное дѣйствованіе его отправленій и взаимоотношеній его сочленовъ всегда обращалось самое серьезное, самое бдительное вниманіе и коль скоро замѣчалось гдѣ-либо, въ какой либо части, нежелательное отклоненіе или неправильное дѣйствованіе, немедленно же предпринимались мѣры къ возстановленію надлежащаго порядка. Такъ было и у насъ въ древней Руси. Благодареніе Богу и слава нашимъ іерархамъ того времени: они за жизнію приходской зорко слѣдили и пастыри жили съ пасомыми

въ добромъ братствѣ Но, къ величайшему сожалѣнію и несчастію для многихъ, въ XVIII в. начался сильный разладъ въ жизни приходской; въ XIX в. этотъ разладъ усилился и теперь мы переживаемъ всѣ послѣдствія его. Теперь этотъ разладъ, какъ уже лучшими мыслителями и изслѣдователями нашей жизни и вѣры признано, привелъ къ появленію среди насъ громаднаго количества разнаго рода сектъ и толковъ, родившихся изъ нѣдръ дурной, непормальной приходской жизни, привелъ къ появленію въ немаломъ количествѣ почти при каждой приходской церкви прихожанъ, числящихся православными лишь, какъ обычно говорится, по метрикѣ. Теперь, скажу словами одного свѣтскаго публициста «церковная жизнь для прихожанъ свелась вездѣ къ вопросу о посѣщеніи церкви (т. е. храма) и исполненію обязанностей, требуемыхъ полицейскою властію (я бы сказалъ — строемъ и порядкомъ государственной жизни). Вслѣдствіи этого клиръ сталъ въ сторонѣ отъ прихожанъ и завелъ свои интересы, особые отъ интересовъ прихожанъ (и прихожане, добавлю отъ себя, положили свои интересы вдали и даже нерѣдко во вредъ интересамъ церкви); храмъ,—мѣсто совершенія таинствъ, единящихъ все стадо Христово, гдѣ единъ пастырь и едины овцы,—сталъ лишь мѣстомъ сходбища двухъ сторонъ... При такомъ ослабленіи приходской жизни и отдаленіи прихожанъ отъ дѣлъ церкви, пошелъ въ православномъ мірѣ разладъ и началось отчужденіе отъ православной церкви. Начиная съ гр. Л. Н. Толстого и до В. В. Розанова и Терпавцева,—кто только не говоритъ противъ православной церкви и не колеблетъ ея устоевъ! А рядомъ съ этимъ,—что уже болѣе серьезно (и, скажу отъ себя, что есть неизбѣжное слѣдствіе перваго) — возникаетъ секта за сектой, которыя формируются въ правильныя духовныя общины, какъ пашковцы, штундисты, духоборы, шелапуты,—отыскиваютъ себѣ мало по малу права свободнаго исповѣданія и живутъ неправильною, но сильною духовною жизнію, составляя предметъ зависти (и это совершенно вѣрно; это наблюденіе—не преувеличенное обобщеніе) для православныхъ прихожанъ, лишенныхъ общинной церковной жизни» (В. К—въ. «Свѣтъ», № 287 отъ 19 окт.).

Старообрядцы давно подмѣтили этотъ разладъ и прежде даже чѣмъ мы сами его сознали, они формулировали и пункты его. Въ печатномъ листикѣ, изданномъ ими въ Петербургѣ

отъ 15 Января 1900 г. подъ заглавіемъ: «*По поводу мѣръ, предпринимаемыхъ въ семъ XX вѣкѣ къ преслѣдованію въ Россіи старообрядцевъ*» приведены въ видѣ сравненія пункты, въ которыхъ выражается и которыми обусловливается этотъ разладъ. Старообрядцы здѣсь сравниваютъ то, что у насъ въ приходской жизни существуетъ, и что у нихъ. Вотъ это сравненіе:

1) «Мы, старообрядцы, по примѣру Греческой церкви, составляемъ тѣло Церкви.

2) Между нами и пастырями существуетъ полное единеніе. Наши священники живутъ съ народомъ и для народа.

3) Мы избираемъ пастырей изъ среды благочестиваго народа, какъ это дѣлаютъ греки.

4) Мы содержимъ пастырей безъ всякой помощи изъ казны.

5) Доходы церковные, какъ имѣнія нищихъ, мы тратимъ на благотворительность.

6) Наши епископы знаютъ свою паству, какъ и паства ихъ знаетъ.

Обратимся къ господствующей церкви:

1) Въ ней, по примѣру латынъ, не народъ, лишенный всѣхъ правъ въ церкви, а духовенство признается церковію.

2) Между народомъ и пастырями существуетъ полное разъединеніе, причемъ духовенство живетъ лишь для себя, вполнѣ государствомъ обезпеченное и является къ прихожанамъ тогда, когда, по словамъ епископа Порфирія Успенскаго, имъ нужны «кадило, кропило, деревянное масло, заступъ могильный». Прихожане «равнодушно принимаютъ ихъ изъ среды поповскаго сословія, котораго духовные недостатки имъ извѣстны».

3) Пастыри церкви назначаются епископомъ противъ воли и желаній прихожанъ, часто изъ лицъ не только зазорнаго поведенія, но и невѣрующихъ.

4) Духовенству господствующей церкви часто народъ отказываетъ въ содержаніи, почему его содержитъ правительство.

5) Церковные доходы съ домовъ, земель идутъ не въ пользу благотворительности и больныхъ прихода, а въ пользу духовенства и духовнаго вѣдомства.

5) Епископы господствующей церкви не знаютъ своей паствы, какъ и она ихъ не знаетъ. Ихъ епископы живутъ

на жалованьи государственнаго казначейства и на доходы монастырей, въ которыхъ они, вопреки свящ. канонамъ, состоятъ архимандритами».

Кто хоть сколько нибудь знакомъ съ исторіей нашей Русской Церкви, тотъ не можетъ не увидѣть, что первые пункты, которыми старообрядцы характеризуютъ свою приходскую жизнь, суть пункты древней нашей Русской церковной жизни и ими характеризовался древній нашъ церковно-приходскій укладъ. И кто, хотя сколько-нибудь наблюдавшій нашу современную приходскую жизнь, хотя и съ болью въ сердцѣ, не сознается, что приходскія болячки наши подмѣчены вѣрно и формулированы правильно старообрядцами. Кому неизвѣстно, что приходовъ у насъ, гдѣ все было бы благополучно въ наилучшемъ смыслѣ этого слова, гдѣ всѣ—пастыри и пасомые—жили бы въ мирѣ и согласіи, въ добромъ довѣріи другъ къ другу, что такихъ приходовъ все менѣе и менѣе становится, что, далѣе, канцеляріи и пріемныя нашихъ епарх. архіереевъ заполнены прошеніями и просителями то на пастырей или вообще на клиръ, то на тѣхъ или другихъ пасомыхъ (со стороны клира) или вообще на весь приходъ. Это—печальная, но громадныхъ размѣровъ страница въ нашей жизни, и съ каждымъ годомъ листы ея все увеличиваются, а буквы и строки все темнѣютъ и расплываются...

Да, боленъ, боленъ нашъ приходскій организмъ, и боленъ онъ болѣзнію давней, застарѣлой, хронической! Много надобно стараній и усилій не единичныхъ, чтобы попытаться излѣчить его. Но прежде всего требуется еще *сознать*, что этотъ организмъ—боленъ. Слава Богу, съ освобожденіемъ въ 60-хъ годахъ не только крестьянъ, но и духовенства изъ крѣпостной зависимости, съ освобожденіемъ и духа отъ оковъ рабства разному чиноначалію, болѣзнь эта мало по малу стала сознаваться и что всего утѣшительнѣе—и самимъ же духовенствомъ. Книга А. А. Папкова «Церковно-общественные вопросы въ эпоху Царя-Освободителя» (1885—1870 гг.), давая намъ очень много свѣдѣній о болѣзняхъ нашего организма—прихода, въ то же время сообщаетъ и о фактахъ сознанія этихъ его недуговъ самимъ же духовенствомъ и свѣтскимъ обществомъ. Этимъ сознаніемъ были вызваны вновь къ жизни братства, получившія въ 1864 году Высочайшее утвержденіе, и церковно-приходскія попечительства.

Въ первые годы появленія и дѣятельности этихъ церковно-приходскихъ обществъ жизнь было воспрянула отъ прежняго сна и приходы было оживились. Но чѣмъ дальше стало идти дѣло, тѣмъ все формальнѣе и мертвѣе стала становиться дѣятельность въ нихъ, тѣмъ все очевиднѣе и яснѣе стало, что братства и попечительства далеко не въ состояніи исцѣлить приходскій организмъ, что въ сихъ сосудахъ почти совсѣмъ нѣтъ живой воды для возстановленія отъ мертвеннаго сна и разложенія богатыря — церковнаго прихода, что они только лишь пластырь для такого недуга, который требуетъ для своего искорененія совершеннаго оздоровленія всего организма: пластырь, какъ бы чудодѣйственно цѣлебенъ онъ не былъ, не въ силахъ возстановить умирающіе члены, прервавшіяся взаимоотношенія. И вотъ съ половины 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія послышались новые голоса, взывавшіе къ пересмотру всего вопроса о приходѣ и приходской жизни, къ перестройкѣ всего зданія современнаго приходскаго уклада. Запѣвалой по этому вопросу явился А. А. Панковъ, теперь Товастгусскій (въ Финляндіи) губернаторъ. По вопросу о приходѣ и о приходской жизни имъ написано нѣсколько очень солидныхъ историческихъ сочиненій, а именно: «Древне-русскій приходъ», «Погосты въ значеніи правительственныхъ округовъ и сельскихъ приходовъ въ сѣверной Россіи», «Упадокъ православнаго прихода (XVIII—XIX в.)». «Начало возрожденія церковно-приходской жизни въ Россіи», «Братства», «Церковно-общественные вопросы въ эпоху царя-Освободителя». «Необходимость обновленія православнаго церковно-приходскаго строя съ проектомъ «приходскаго управленіи» и др. Съ обнародованіемъ въ 1903 году Высочайшаго манифеста (отъ 26 февраля), который выразилъ желаніе «усугубленія плодотворнаго участія священнослужителей» не только въ духовной, но и общественной жизни ихъ паствы, а поэтому «сближеніе общественнаго управленія съ дѣятельностію приходскихъ попечительствъ при православныхъ церквахъ» поставилъ «задачей дальнѣйшаго упорядоченія мѣстнаго быта», — съ этого времени началось весьма оживленное обсужденіе и въ духовной, и особливо въ свѣтской печати вопроса о церковномъ приходѣ и церковно-приходской жизни. При этомъ нельзя не отмѣтить, что голоса духовной печати, въ силу многихъ стѣснительныхъ условій самаго ея существованія, были

и сутью ока очень робкіе, неясные, лишь намеками изъясняющіеся; за то свѣтская печать говорила очень открыто и не двусмысленно. Сущность ея рѣчей можно свести къ слѣдующимъ двумъ пунктамъ: свобода и смысленность слѣдованія за пастырями и самостоятельность дѣйствованія въ кругу хозяйственныхъ и церковно-общественныхъ вопросовъ для всѣхъ прихожанъ. Замѣчу кстати, что эти желанія не представляютъ чего либо новаго; ихъ выставили, какъ одни изъ первыхъ и важнѣйшихъ пунктовъ соединенія съ православной церковію старообрядцы въ изданной за границей, въ Румыніи, въ г. Браилѣ, брошюрѣ, въ 1901 году: «Путь къ рѣшенію старообрядческаго вопроса».

Отъ словъ нерѣдко бываетъ недалеко и до дѣла и литература обычно подготовляетъ почву для практическаго дѣйствованія. По данному вопросу—объ излеченіи недугующаго организма—прихода, разумѣется, этотъ переводъ естественнѣе всего было совершить самому духовенству. И, кажется, оно хочетъ этого.

Петербургское «Общество распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви» обратилось въ первыхъ числахъ октября къ духовенству С.-Петербурга съ слѣдующимъ отношеніемъ:

Совѣтъ Общества, по благословенію Высокопреосвященнаго Антонія, Митрополита С.-Петербургскаго, и на основаніи §§ 13—17 Устава Общества, рѣшилъ устроить въ концѣ сего года рядъ пастырскихъ собраній столичнаго духовенства, по вопросу **о приходѣ и церковно-приходской жизни**, по слѣдующей, выработанной Совѣтомъ, программѣ:

I. Что такое приходъ? Въ Петербургѣ есть приходскія церкви, но существуетъ ли нормально устроенный приходъ? Регистрація прихожанъ въ столичныхъ приходахъ, въ связи съ однообразною постановкой этого дѣла въ приходахъ городскихъ и сельскихъ церквей по всей Россіи, не только желательна, но можетъ оказаться и необходимою. Въ виду очевидной трудности осуществленія регистраціи прихожанъ, возможной лишь въ отдаленномъ будущемъ, могутъ быть приняты въ столицѣ пока слѣдующія подготовительныя мѣры къ ознакомленію прихожанъ со своимъ приходомъ: 1. Настойчивое проведеніе въ народъ мысли о необходимости для каждаго православнаго христіанина принадлежать къ приходу, понимаемому въ настоящее время въ Петербургѣ въ смыслѣ опредѣленной территоріи при приходскомъ храмѣ, и распространеніе среди прихожанъ плановъ приходскихъ территорій; 2. Совершеніе въ районѣ прихода всѣхъ требоисправленій, службъ и другихъ пастырскихъ обязанностей приходскимъ духовенствомъ; 3. Освобожденіе приходскаго духо-

венства отъ занятій внѣ ихъ приходовъ, для сосредоточенія всего вниманія приходскаго духовенства на устройствѣ благолѣпнаго и по чину церковнаго богослуженія въ приходскомъ храмѣ, на организаціи приходской благотворительности и учрежденій просвѣтительнаго характера въ районѣ своего прихода; 4. Увеличеніе числа приходовъ въ Петербургѣ.

II. Мѣры къ благоустроенію церковно богослужебной практики въ приходскихъ храмахъ и привлеченію прихожанъ къ своимъ храмамъ: 1. Совершеніе богослуженія въ приходскихъ храмахъ—чтеніе, пѣніе и требоисправленія (крестины, свадьбы); установленіе обязательности для духовенства совершенія исповѣди для желающихъ въ субботы великаго поста и другіе посты; дѣти въ приходскихъ храмахъ; борьба съ народной давкой. 2. Организація церковно-народныхъ хоровъ, обще-народнаго пѣнія, внѣбогослужебныхъ бесѣдъ, просвѣтительныхъ учрежденій: школы, воскресные и вечерніе классы, приходскія читальни. 3. Организація приходской благотворительности. Современное состояніе ея. Богадѣльни, пріюты, столовыя для бѣдныхъ, искорененіе церковнаго нищенства.

Собранія будутъ происходить подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Кирилла, Епископа Гдовскаго, при секретаряхъ священникахъ П. П. Кульбушѣ и Е. М Кондратьевѣ. На собранія приглашаются настоятели и священники всѣхъ приходскихъ и домовыхъ епархіальныхъ церквей столицы. Желающіе могутъ вносить доклады по общему и отдѣльнымъ вопросамъ программы какъ устно, такъ и письменно. По Уставу Общества, «выработанныя на собраніи мѣры и рѣшенія представляются Совѣтомъ на благоусмотрѣніе Епархіальнаго Начальства».

Итакъ, начало положено; Петербургское духовенство приглашается обсудить и выяснить животрепещущій жизненный вопросъ о приходѣ, — такой вопросъ, отъ того или иного разрѣшенія коего зависитъ тотъ или иной строй приходской жизни, а отъ этого въ свою очередь зависятъ судьбы церкви Божіей здѣсь на землѣ и, слѣдовательно, дѣло спасенія чадъ Божихъ. Хочется надѣяться, что и въ другихъ епархіяхъ сильно заинтересуются нашими столичными пастырскими собраніями. Въ виду этого я и рѣшаюсь знакомить съ разсужденіями нашихъ собраній нашихъ читателей изъ провинціи. Быть можетъ, это вызоветъ литературное обсужденіе этого вопроса о приходѣ, для чего страницы нашего журнала всегда будутъ открыты для всякаго резоннаго сужденія; быть можетъ, сообщенія наши подвигнутъ и по епархіямъ заняться обсужденіемъ этого вопроса. Во избѣжаніе недоразумѣній предварительно оговорюсь, что сужденія столичныхъ пастырей

буду передавать не во всѣхъ подробностяхъ, а лишь съ существенныхъ ихъ сторонъ.

Первое собраніе, привлекшее большое (до 250) количество столичнаго духовенства, состоялось въ четвергъ 14-го октября. Предсѣдатель его—еп. гдовскій Кириллъ открылъ его небольшимъ словомъ, въ которомъ онъ между прочимъ сказалъ: «Высокопреосвященнѣйшій Владыка Митрополитъ — Антоній, поручая мнѣ открыть пастырскія собранія для обсужденія вопроса о приходѣ по предложенной программѣ, повелѣлъ мнѣ передать духовенству, что онъ придаетъ большое значеніе этимъ собраніямъ и всему тому, что на нихъ будетъ выяснено, обсуждено и постановлено: онъ цѣнитъ трудъ пастырскихъ собраній. При этомъ онъ вспомнилъ о пастырскихъ собраніяхъ, бывшихъ года три—четыре тому назадъ, для разсужденій по вопросу о предбрачныхъ требованіяхъ, и велѣлъ сказать, что сужденіями тѣхъ собраній пользовался и онъ и даже Св. Синодъ для рѣшенія недавняго вопроса о разводѣ супруговъ». Призвавъ Божіе благословеніе, еп. Кириллъ объявилъ собраніе открытымъ и предложилъ собранію разсуждать въ порядкѣ вышеприведенной программы. Первый вопросъ, такимъ образомъ, предлежавшій обсужденію собранія, былъ вопросъ о томъ—

Что такое приходъ?

Приступая къ разрѣшенію этого первымъ поставленнаго въ программѣ вопроса, еп. Кириллъ обратился въ просьбою къ проф. каноническаго права въ Петербургскомъ Университетѣ прот. М. Пв. Горчакову высказать свои мнѣнія по данному вопросу—познакомить собравшихся съ его взглядомъ на приходъ. О. Горчаковъ, оговорившись, что онъ не думалъ въ настоящемъ собраніи говорить, а потому и не готовился, однако по своимъ давнимъ занятіямъ въ области интересующаго собраніе вопроса онъ рѣшается высказать свое слѣдующее опредѣленіе прихода: «*Православный приходъ есть церковное учрежденіе, основанное и существующее для непосредственнаго въ союзѣ съ церковію удовлетворенія религіозно-нравственныхъ потребностей мѣстнаго населенія и имѣющее такое устройство, составныя части котораго—мѣсто общественнаго богослуженія или церковь (храмъ), прихожане, правильно назначенный причтъ и установленія для выраженія церковно-общественной жизни и дѣя-*

тельности прихожанъ». Давъ это опредѣленіе, о. Горчаковъ добавилъ, что, какъ не пастырь приходскій, а человѣкъ науки, онъ естественно и опредѣленіе давалъ чисто научное, что къ этому опредѣленію прихода привели его научныя изысканія по вопросу о приходѣ и что устройство и жизнь приходовъ на православномъ Востокѣ и инославномъ Западѣ потверждаютъ вѣрность его опредѣленія. При этомъ о. протоіереми были приведены нѣкоторыя свѣдѣнія объ устройствѣ приходовъ внѣ Россіи...

Естественно, съ опредѣленіемъ прихода о. прот. Горчаковымъ многіе изъ отцовъ не могли согласиться и вотъ начались разсужденія.

Нѣкоторые говорили, что «въ приведенномъ опредѣленіи опущенъ чисто-духовный элементъ приходской жизни; не дано указанія на отношенія приходской церкви къ церквамъ домовымъ, находящимся въ приходскомъ районѣ; недостаточно опредѣленно отмѣчена территоріальность прихода; не видно изъ опредѣленія, обязательна-ли для каждаго принадлежность къ мѣстному приходу или предоставляется свобода прихода. Выражалось желаніе имѣть въ опредѣленіи прихода указаніе на активную роль прихожанъ, на право ихъ участвовать въ дѣлахъ приходскихъ, въ противовѣсъ настоящему, совершенно пассивному положенію прихожанъ. Предлагалось выразить такую мысь въ опредѣленіи прихода, какъ церковно-общественной единицы, пребывающей въ связи съ мѣстной церковію, но свободно организовавшейся въ своей жизни около опредѣленнаго храма во имя одной общей идеи, съ одною цѣлію и имѣющее свободу дѣйствій.

Въ отвѣтъ на это о. прот. Горчаковъ «указывалъ, что многое изъ приводимаго входитъ въ составъ его опредѣленія (наприм. духовный элементъ приходской жизни, территоріальность прихода), иное же потребуетъ обсужденій собранія. Таковъ, наприм., вопросъ о домовыхъ церквахъ, отношеніе коихъ къ приходскому храму до сихъ поръ не установлено. Съ точки зрѣнія даннаго имъ опредѣленія домовыя церкви должны бы входить въ составъ прихода, какъ его части. Таковъ же вопросъ объ обязательности принадлежать къ мѣстскому приходу. Рѣшался онъ различно. У лютеранъ, наприм., это требованіе принадлежать къ мѣстному приходу до того строго, что и инославные христіане, въ силу того же требо-

ванія зачислялись въ лютеранскіе списки прихожанъ. Въ Россіи до 18-го в. въ полной силѣ было такое же требованіе и лишь для лицъ, по условіямъ своей жизни пребывающихъ въ районахъ двухъ приходовъ, наприм. помѣщиковъ, — проживающихъ въ столичныхъ и другихъ городахъ, дозволялся выборъ одного изъ двухъ приходовъ. Съ 18-го в. въ Россіи требованіе это ослабѣваетъ, такъ какъ есть Синодскій указъ, которымъ дозволялось исповѣдоваться у священника по своему желанію и лишь свидѣтельство объ исповѣди доставлять приходскому духовенству». (Изъ отчета см. Изв. по Спб. еп. № 19, стр. 2—4).

Прот. С. А. Соллертинскій возражалъ противъ того, что въ опредѣленіи о. Горчакова выдвинутъ на первый планъ юридическій элементъ, правда, существенно важный, необходимый, но достаточно выражаемый словомъ «правильный»; рекомендовалъ обратить въ опредѣленіи прихода вниманіе «на духъ внутренняго единства братства», что выражается въ слѣдующемъ опредѣленіи прихода: *приходъ есть совокупность лицъ православнаго исповѣданія, соединившихся при данномъ храмѣ для того, чтобъ имѣть правильное совершеніе религіознаго отправленія и общими усиліями преуспѣвать въ нравственномъ отношеніи*». Такое опредѣленіе о. Соллертинскій почиталъ потому особливо важнымъ, что отсутствіе въ современномъ приходѣ этой собранности приходской, духа единенія и братства и желаніе создать ихъ привлекаетъ духовенства на настоящія собранія...

Въ этомъ же духѣ еще ранѣе о. Соллертинскаго, въ началѣ самомъ разсужденій, внесъ поправку въ опредѣленіе прихода, данное о. Гарчаковымъ, свящ. *М. П. Чельцовъ*, подробно и обосновавшій свое сужденіе. Имъ приблизительно на собраніи было сказано слѣдующее.

1) Опредѣленіемъ прихода о. прот. Горчаковымъ вызывается у меня слѣдующее недоумѣніе. Приходъ, по нему, есть церковное учрежденіе. Здѣсь, на мой взглядъ, или внутреннее противорѣчіе, или внесеніе нежелательнаго элемента въ понятіе прихода. Именно: церковь есть *добровольный* союзъ лицъ самоохотно объединяющихся... Учрежденіе же содержитъ въ себѣ непремѣнно нѣчто оффиціальное, формальное, юридическое, имѣющее свое начало не въ себѣ самомъ, не въ собственной иниціативѣ, а отъ власти оное получившее, быть

можетъ даже и какъ насильственно навязанное. Таково общее понимание слова «учреждение», съ такимъ значеніемъ оно употребляется въ литературѣ и съ такими чертами наблюдаемъ всѣ дѣйствительно существующія учрежденія государственныя-ли то или общественныя. И вотъ такое-то опредѣленіе прихода какъ, «учрежденіе» съ эпитетомъ «церковное» и будетъ взаимно исключающимъ противорѣчіемъ... Согласно съ такимъ опредѣленіемъ о. Горчаковъ и потреблялъ дальнѣйшее разъясненіе его:.. «учрежденіе *основанное*»...Если приходъ желать видѣть, какъ «учрежденіе», тоонъ можетъ быть единственно только «основаннымъ», т. е. получившимъ свое основаніе отовнѣ, отъ чего-то другого, ане въ себѣ самомъ заключалъ начало и источникъ своего бытія. .

Если же въ опредѣленіи о. Горчакова нѣтъ внутренняго противорѣчія, то есть, если подъ «церковнымъ» нужно разумѣть церковное правительство, то понятіе о приходѣ получается нежелательное для существа дѣла, для приходской же жизни опасное. Приходъ будетъ не *добровольной общиной*, не *братствомъ*, а церковно-правительственнымъ учрежденіемъ, или даже органомъ, чѣмъ онъ по преимуществу и является въ настоящее время и въ чемъ кроется корень всѣхъ золъ приходской жизни. Въ приходѣ, какъ учрежденіи, неминуемо останутся прихожане лишь по метрикѣ.

Я бы предложилъ такую поправку къ опредѣленію прихода о. Горчакова: *Приходъ есть церковное братство, собравшееся и существующее* и такъ далѣе опрѣделеніе о. Горчакова. Приходъ есть братство... И теперь остался добрый обычай въ проповѣдяхъ съ церковновной каѳедры и въ обычныхъ сношеніяхъ священнику обращаться къ прихожанамъ съ словомъ: «братіе». Теперь оформалировавшееся это обращеніе имѣетъ глубокое внутреннее содержаніе и значеніе. Для священника всѣ его прихожане лишь «братіе», т. е. братство, а онъ—первый въ этомъ братствѣ. И прихожане въ общественныхъ ихъ дѣлахъ очень часто другъ къ другу обращаются съ словами: «братцы». Это внутреннее, теперь почти затемнившееся и потерявшее свое первоначальное содержаніе и значеніе, сознаніе у прихожанъ—братьевъ и слѣдуетъ приходу возстановить, прояснить и оживотворить.—Въ исторіи же церковнаго прихода я нахожу оправданіе своему взгляду на него.

Въ древней нашей Руси приходы въ полномъ смыслѣ этого

слова «собирались» въ братства. Вотъ примѣчательныя слова изслѣдователя древне-русскаго прихода: «Христіанскіе интересы, сплотивъ «прихожанъ» религіозною связью... русскихъ общниковъ, объединенныхъ чувствомъ земной справедливости, объединили чувствомъ братскимъ и сдѣлали ихъ «*братьями*» или «*братчиками*» (ковычки не мои; мой—курсивъ) [1]). И въ Сербской церкви (королевства) «подъ приходомъ или, по сербскому названію, подъ парохіей всюду и всегда разумѣлось и разумѣется извѣстная община, *сгруппировавшаяся* (курсивъ настоящаго времени) около храма и объединенная имъ [2]).

Итакъ братство, добровольно собравшееся, а не церковно правительственное учрежденіе—вотъ что есть приходъ, какъ онъ мнѣ представляется по самой своей идеѣ и на основаніи историческихъ моихъ свѣдѣній о немъ...

2) Другое недоумѣніе: о. Горчаковъ въ концѣ своего опредѣленія прихода говоритъ о немъ, какъ «имѣющемъ такое устройство: храмъ, прихожане, причтъ»... Я думаю, что порядокъ въ этомъ перечисленіи не случаенъ: онъ вполнѣ вытекаетъ изъ понятія о приходѣ, какъ учрежденіи. Чтобы его учредить, нуженъ, конечно, прежде всего храмъ, около котораго слѣдуетъ учредить этотъ приходъ: а прихожане и причтъ—эти сами понаберутся и такъ, что хоть отбавляй. Если же приходъ есть братство, то здѣсь прежде всего активное значеніе имѣютъ уже прихожане и ихъ причтъ, а потомъ уже храмъ. Такъ и было въ исторіи. «Постройка храма, говоритъ Папковъ, какъ бы ознаменовывала совершеннолѣтіе общинъ и прихода» (тамъ же стр. 7). Значитъ, сначала община и прихожане, а потомъ ужь храмъ. И теперь у насъ въ мѣстахъ — деревняхъ, удаленныхъ отъ храмовъ, приходская жизнь идетъ вдали отъ храмовъ и независимо почти совсѣмъ отъ нихъ. Въ храмахъ только брачатся, а все остальное вершатъ въ часовняхъ или просто въ обычныхъ, чистыхъ только, горницахъ. И это не гдѣ-либо за тридевять земель, а въ Петербургской губ., и было не столѣтія назадъ, а только нѣсколько лѣтъ. И въ Сербской церкви храмъ не имѣетъ первенствующаго значенія. Вокругъ одного храма живетъ по два совершенно особливыхъ, самостоятельныхъ и одно отъ дру-

---

[1]) Папковъ А. А. Древне-рус. при стр. 5. Ср. Знаменскаго, П. В. Приход. духов. на Руси Прав. Обозр. 1866 г.

[2]) Чельцовъ М. Церковь королевства сербскаго. 1898 г., стр. 137 138.

того не зависящихъ прихода (см. мою цит. книгу стр. 138—139).

Итакъ въ приходѣ—первое—это прихожане: они и цѣль жизни прихода, они и средства достиженія ея, они и фактъ, около котораго и для котораго все въ приходѣ. Какъ бы это для насъ и не было, быть можетъ, непріятно, но это такъ: и по идеѣ, и по самому жизненному факту.

О. Горчаковъ отвѣтилъ свящ. Чельцову. «что касается замѣны въ опредѣленіи выраженія «церковное учрежденіе» другимъ: «церковное братство», то едвали послѣднее правильнѣе выражаетъ существо дѣла. Выраженіе: «церковное учрежденіе», не отрицая свободнаго братскаго участія народа въ возникновеніи приходовъ и подразумѣвая его, въ то же время омѣчаетъ важную черту—непремѣнное участіе церковной власти въ образованіи прихода, чего не дается въ выраженіи «церковное братство». При этомъ, добавилъ о. Горчаковъ, слово «братство» имѣетъ свое опредѣленное значеніе...

Свящ. Чельцовъ не согласился съ замѣчаніями о. Горчакова и сказалъ приблизительно слѣдующее. «Я не могу представить, чтобъ въ какомъ-либо учрежденіи, тѣмъ болѣе въ приходѣ, какъ учрежденіи, предполагались и были естественно существующими братскія отношенія: въ учрежденіи—начальство и подчиненные, повелѣвающіе, распоряжающіеся и ихъ слушающіеся, творцы и исполнители... Важная черта—непремѣнное участіе церковной власти—необходимо мыслится и въ братствѣ: ни одно братство у насъ не собирается и не существуетъ безъ вѣдома и нѣкотораго надзора власти. Братство только не ставитъ себя въ подчиненіе власти: оно лишь слушаетъ его; братство надзирается властію, а не творитъ только угодное власти. Слово «Братство имѣетъ опредѣленное значеніе»... Это далеко не такъ. Съ однимъ значеніемъ оно употреблялось въ приложеніи къ Братствамъ древней Руси XVI—XVIII в. и съ другимъ употребляется теперь, поелику громадная разница и въ самихъ братствахъ того времени и нашего [1]). И вотъ теперь настаетъ сильная, насущная потребность призвать наши приходы къ выполненію задачъ древнихъ братствъ. Вѣдь если вдуматься лучше въ цѣль и въ мысль правилъ о братствахъ и церк.-прих. попечительствахъ 1864 года, то нельзя не увидѣть, что ими предпола-

[1]) Подробнѣе см. въ Прав. Путев. 1904 г. Сент. стр. 310—316.

галось покрыть весь и всякій приходъ, такъ чтобъ весь приходъ, т. е. всѣ прихожане были членами приходскихъ братствъ или церковныхъ попечительствъ. И только въ виду того, что мы не въ состояніи воплотить эту идею братствъ и попечительствъ въ жизни, эти у насъ безжизненны, мертвы, безрезультатны, они какъ то клиномъ врѣзываются въ приходскую жизнь, не производя въ ней никакого броженія; они закваска безъ силы квасить тѣсто. А они дѣйствительно закваска и они дѣйствительно должны и въ силахъ квасить тѣсто прихода, ибо и приходъ есть добровольное братство. Только нужно распространить шире эти мысли; нужно громче говорить о нихъ. И собраніе наше сдѣлаетъ это, если сознаетъ, что приходъ не учрежденіе, а братство...

Въ концѣ собранія высказалъ свое мнѣніе А. А. Папковъ, присутствовавшій здѣсь. «Соглашаясь съ опредѣленіемъ о. Горчакова, въ которомъ выраженіе «церковное учрежденіе» могло бы быть замѣнено съ равнымъ правомъ выраженіемъ «церковно-общественная единица» г. Папковъ считалъ бы особенно необходимымъ внести въ понятіе прихода весьма важную черту, а именно, что приходъ (не церковь, какъ зданіе, не прихожане а причтъ въ отдѣльности, а все вмѣстѣ) есть юридическое лицо»...

«На этомъ засѣданіе за позднимъ временемъ было закончено и вопросъ объ окончательномъ опредѣленіи прихода отложенъ до слѣдующаго собранія, назначеннаго на 26 октября» (изъ отчета).

Второе пастырское собраніе состоялось 26-го октября. Въ промежутокъ времени отъ перваго собранія до второго получены были письменно два еще новыхъ опредѣленія прихода. Первое: *Православный приходъ есть церковно-общественная единица, состоящая изъ причта и его духовныхъ дѣтей, при полномъ единеніи и общеніи съ помѣстною церковью, организовавшаяся при опредѣленномъ храмѣ во имя единой общецерковной идеи и цѣли религіозно-нравственнаго устроенія и развитія своей жизни по образу и въ духѣ православной церкви, съ свободою иниціативы и дѣйствованія въ процессѣ и развитіи таковой жизни.* Второе: *Православный приходъ есть церковная община, состоящая изъ причта и обоего пола прихожанъ, принадлежащихъ къ Православному вѣроисповѣ-*

данію, живущихъ въ опредѣленной мѣстности, имѣющихъ для удовлетворенія своихъ нравственно-религіозныхъ нуждъ одинъ общій храмъ и развивающихъ свою духовно-просвѣтительную и благотворительную дѣятельность въ общеніи съ своимъ мѣстнымъ причтомъ. Примѣчаніе: казенныя учрежденія, имѣющія свои отдѣльныя храмы, не принадлежатъ къ тому приходу, въ чертѣ котораго они находятся, и составляютъ свою независимую церковную общину».

Оба эти опредѣленія по содержанію своему и по духу сходны между собою. Оба они ясно опредѣляютъ положеніе прихожанъ въ приходѣ, какъ членовъ свободныхъ, съ свободной даже инціативой; такъ же опредѣленно изгоняютъ всякій формализмъ и юридичность во взаимныхъ отношеніяхъ пастыря и пасомыхъ; оба они намѣчаютъ для высшаго начальства отношенія какъ отношенія ко всякимъ общинамъ — свободнымъ и въ предѣлахъ ихъ правополномочій самостоятельнымъ. О положеніи домовыхъ церквей второе опредѣленіе говоритъ ясно. онѣ независимы отъ приходскихъ, но только онѣ—храмы *учрежденій*, а, слѣдовательно, не всякаго желающаго быть прихожаниномъ ихъ; т. е. по смыслу опредѣленія, онѣ какъ бы закрытыя для посторонниихъ, къ извѣстному учрежденію не принадлежащихъ, лицъ. Первое опредѣленіе хотя не говоритъ отдѣльно о домовыхъ церквахъ, но разъ приходъ по нему состоитъ изъ причта и его *духовныхъ дѣтей*, то, слѣдовательно, гдѣ есть причтъ и съ нимъ его духовныя дѣти, тамъ и приходъ, т. е. всякая домовая церковь, не закрытая для молящихся посторонниихъ, есть приходская. Во второмъ опредѣленіи непріятно слышится, что къ приходу принадлежать лица только православнаго вѣроисповѣданія. Но гдѣ же инословные, еретики и раскольники? Они могутъ не знать православнаго пастыря: это ихъ добрая воля; но пастырь о нихъ забыть не можетъ, ибо Спаситель повелѣваетъ ему «и тыя привести» ко спасенію: заблудшая овца есть все таки овца изъ стада и пастырь предъ Богомъ дастъ отвѣтъ за каждую таковую.

На самомъ собраніи первымъ ораторомъ выступилъ снова о. прот. М. И. Горчаковъ. Онъ постарался еще разъ оправдать свое опредѣленіе прихода. По Уставу Дух. Конс., говорилъ онъ, ст. 49 домовою церковію называется храмъ, устроен-

ный въ домѣ для лицъ, пріобрѣтшихъ право на особенное уваженіе и не могущихъ посѣщать приходскіе храмы по преклоннымъ лѣтамъ и болѣзненному состоянію. Къ разряду таковыхъ домовыхъ церквей относится и большая часть придворныхъ. Церкви при учебныхъ заведеніяхъ, богадѣльняхъ, больницахъ, при полкахъ, казенныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ и тому подобныя домовыми называются неправильно: онѣ устрояются для удовлетворенія церковно-религіозныхъ нуждъ лицъ, служащихъ и вообще состоящихъ при этихъ учрежденіяхъ. Онѣ *аналогичны* съ приходскими церквами. Отличаются только тѣмъ, что составъ прихожанъ при приходской церкви опредѣляется территоріей, а при домовой—личными отношеніями служащихъ при учрежденіяхъ (занятіями, содержаніемъ, мѣстожительствомъ и т. под.). Какъ видимъ, о. Горчаковъ во взглядѣ на домовую церковь сошелся съ рѣчью о ней второго письменнаго опредѣленія прихода: она тоже приходская, только не для мѣстности, а для служащихъ при учрежденіи. Такой взглядъ на домовую церковь родитъ два недоумѣнія: какъ же относиться къ непринадлежащимъ къ тому или иному учрежденію лицамъ, но ходящимъ въ домовую церковь за ея близостію къ ихъ квартирамъ, по причинѣ правящагося имъ пастыря, службы и т. под.? Что же—таковыхъ въ церковь и къ церковнымъ таинствамъ въ домовой церкви не допускать?! Второе. развѣ не можетъ случиться, что изъ живущихъ на территоріи какой либо приходской церкви окажется добрая половина по тѣмъ или другимъ своимъ служебнымъ положеніямъ прихожанами домовыхъ церквей? Гдѣ же и чьимъ имъ прихожанами считаться и ихъ считать? А Петербургъ—городъ чиновниковъ; слѣдовательно, нѣтъ ничего невозможнаго въ нашемъ предположеніи...

Въ желаніи оправдать свое опредѣленіе прихода, какъ *учрежденія*, о. Горчаковъ сослался на опредѣленіе прихода, данное св. Синодомъ въ циркулярномъ указѣ № 6 за 1890: «понятіе о приходѣ, говорится въ указѣ, какъ о церковно-общественномъ *учрежденіи* необходимо соединено съ представленіемъ объ опредѣленіи мѣстности съ обитающимъ въ границахъ его населеніемъ» (см. Завьялова, 1 изд., стр. 234). Эта ссылка, естественная въ устахъ чиновника Вѣдомства Правосл. Исповѣданія, по меньшей мѣрѣ странна для ученаго. Св. Синодъ есть авторитетъ церковно-іерархическій и

Библ. Петерб. Дух. Акад.

церковно-административный; въ вопросахъ же науки, чему масса примѣровъ, онъ самъ прибѣгаетъ къ авторитету ея представителей Поэтому эта ссылка ученаго о. Горчакова можетъ быть разсматриваема лишь какъ ненаучное qui pro quo. Если бы онъ обратился хотя бы къ «полному собранію постановленій св. Синода по части раскола», то съ очевидностію узрѣлъ, что самъ Синодъ не смотритъ на себя какъ на научный авторитетъ, отмѣняя сегодня то опредѣленіе свое же, которое онъ далъ только вчера. Ссылаться въ научномъ опредѣленіи прихода на указъ Синода не значитъ-ли науку наряжать въ канцелярскіе чиновничьи вицъ-мундиры?!

Не согласно съ опредѣленіемъ о. Горчакова говорилъ на собраніи одинъ молодой священникъ. Признавая пользу и важность опредѣленія прихода съ канонической и исторической сторонъ, онъ постарался обратить вниманіе собранія на догматическую сторону. «Хотя исторически и бывало, что тяготѣвшая къ храму паства находила себѣ пастырей, но съ точки зрѣнія образующей приходъ силы храмъ долженъ быть поставленъ на послѣднее мѣсто. Было время, когда храмовъ не было, а христіан. общины процвѣтали. Паства болѣе важный моментъ прихода, но безъ пастыря она не составитъ прихода Нѣтъ прихода и тогда, когда на лицо одинъ пастырь, но онъ можетъ рождать и дѣйствительно рождаетъ паству. Такимъ образомъ съ догматической точки зрѣнія на первомъ мѣстѣ вопросъ о пастырѣ и способахъ рожденія паствы»... Въ этомъ мнѣніи нельзя не видѣть искусственности въ раздѣленіи пастыря отъ паствы: это два взаимно и безусловно одинъ другой обусловливающихъ фактора. Какъ пастырь безъ паствы быть не можетъ: какой же онъ пастырь, коли нѣтъ овецъ?...: такъ и паства безъ пастыря будетъ лишь самочиннымъ безпоповскимъ обществомъ. Родить пастырь паству можетъ и долженъ, но родить ее не изъ себя, а уже изъ готоваго матеріала, притомъ—родить—т. е. собрать ее около себя, сгруппировать, организовывать, а не творить какъ-бы вновь. Добраго въ этомъ мнѣніи то, что оно обратило исключительное вниманіе на духовно благодатную сторону, кроющуюся въ понятіи и въ жизни прихода. Оно какъ бы заключило въ себѣ сущность изъ всѣхъ предыдущихъ опредѣленій прихода, кромѣ опредѣленія о. Горчакова, дополняя ихъ особымъ обращеніемъ вниманія на ту таинственную, какъ бы родственно-орга-

ническую связь, которая должна быть у пастыря съ пасомыми какая исключаетъ всякое властвованіе со стороны перваго и противленіе со стороны второй, каковая объединяетъ ихъ въ дружное братство. Отсюда, думается, можно заключить, что по сознанію большинства разсуждавшихъ о томъ, что есть приходъ, этотъ представляется общиной или, братствомъ, безъ тѣни всего формальнаго, юридическаго совнѣ отъ власти привлекаемаго, что необходимо мыслится въ приходѣ, какъ учрежденіи.

Заключительнаго обобщенія по этому вопросу сдѣлано не было. Самый вопросъ признанъ очень широкимъ и существенно жизненноважнымъ, такъ что окончательное опредѣленіе прихода отложено было до конца разсужденій пастырскихъ собраній, когда выяснятся и обсудятся всѣ частности, подробности приходской жизни и когда опредѣленіе прихода будетъ выводомъ не изъ теоретическихъ разсужденій, а изъ практическихъ требованій самой церковной приходской жизни. Согласившись съ такимъ заключеніемъ, сдѣланнымъ преосвященнымъ предсѣдателемъ собранія, собраніе перешло къ разсужденію о томъ—

Существуетъ-ли въ Петербургѣ нормально устроенный приходъ?

Не установивъ одного опредѣленнаго понятія о томъ, что такое приходъ, собраніе, разумѣется, на вновь поставленный вопросъ не могло прямо и рѣшительно отвѣтить. По смыслу каждаго изъ предложенныхъ опредѣленій прихода и отвѣтъ на этотъ вопросъ былъ бы своеобразнымъ,—у каждаго свой. Поэтому пришлось сначала заняться уясненіемъ еще болѣе частнаго вопроса, чѣмъ характеризуется, какіе признаки заключаетъ въ себѣ нормально устроенный приходъ... На этотъ вопросъ нужно было отвѣчать теоретически, съ канонико-правовой точки зрѣнія. Поэтому слово было предложено о. прот. М. И. Горчакову

Указавъ на то, что законодательство всюду имѣетъ дѣло съ «приходской церковію», о. Горчаковъ попытался перечислить, что разумѣется подъ нею въ законѣ и въ общемъ употребленіи этого слова. Разумѣется: 1) храмъ;—это самое узкое пониманіе; 2) прихожане одни-ли или, что обычнѣе, съ ихъ причтомъ; 3) общество православныхъ христіанъ, какъ оно

опредѣляется въ катихизисѣ; 4) и вся совокупность имущества, равно какъ и земля называются церковными; — это ужь въ самомъ широкомъ и неопредѣленномъ значеніи слова. «Нормами называются установленныя обычаемъ, законами, правилами церкви, статутами и постановленіями разныхъ общественныхъ учрежденій, правовыя и обязательныя формы и положенія для упорядоченія дѣятельности людей, живущихъ въ государствахъ и общественныхъ соединеніяхъ. Конечно, въ столичныхъ приходахъ, въ каждомъ есть тѣ или другія нормы ихъ жизни; но общихъ нормъ для всякаго рода многоразличныхъ и многочисленныхъ отношеній въ приходахъ столицы не существуетъ... Хотя учрежденія, группирующіяся въ приходѣ и около приходскаго храма, разнообразны, но наибольшее количество силъ столичнаго прихода въ новѣйшее время привлекается обыкновенно благотворительною дѣятельностію». И о. Горчаковъ указалъ нѣсколько приходовъ съ широкопоставленнымъ въ нихъ дѣломъ благотворительности общественной, съ затратой на него большихъ суммъ обще-приходскихъ. Впечатлѣніе отъ рѣчи о. Горчакова получилось то, что чѣмъ больше въ приходѣ общественныхъ приходскихъ силъ работаетъ и чѣмъ шире поставлена въ нихъ братская взаимность матеріальная, тѣмъ приходъ ближе къ нормѣ устроеннаго прихода. Конечно, всѣ соглашались, что данное опредѣленіе нормы прихода односторонне и неполно. Въ немъ нѣтъ рѣчи объ отношеніи прихожанъ къ храму и его хозяйству, объ отношеніи священника къ дѣлу внѣцерковнаго просвѣщенія его паствы, къ ихъ быту, общественному и семейному положенію, къ ихъ развлеченіямъ, хозяйству и т. под.; нѣтъ рѣчи объ устроеніи благоговѣнія и чинности за богослуженіемъ. Вѣдь жизнь религіозно-нравственная христіанъ слишкомъ сложна и многоразлична; а приходъ, какъ мѣсто, средство, путь къ удовлетворенію вопросовъ этой жизни, долженъ по идеѣ своей освѣтить, согрѣть, облагородить всю ея многосложность. Поэтому слишкомъ много нужно штриховъ, нужна смѣлая кисть многосвѣдущаго художника, чтобъ нарисовать картину нормально устроеннаго прихода. Такой приходъ—только пока идеалъ; а о. Горчаковъ срисовалъ картину съ бѣдной дѣйствительности, почему его эскизъ удовлетворилъ развѣ только самыхъ невзыскательныхъ. Но и о. Горчаковъ не виноватъ, что дѣйствительность приходской жизни, и не въ одномъ только Петер-

бургѣ, плоха, блѣдна, бѣдна. Ошибка его только въ томъ, что онъ послѣдовалъ за ошибкой составителей программы, выдвинувшихъ почему-то юридически, формальный принципъ — норму, а не христіанскій соціально-этическій идеалъ приходской жизни. Для пастырскаго собранія было бы полезно выслушать рѣчь объ идеалѣ прихода при наличности особливыхъ условій мѣстной столичной жизни какими признаками такой приходъ долженъ характеризоваться, въ какихъ сторонахъ его жизнь должна выражаться, какія идеальныя взаимоотношенія у пастыря съ пасомыми возможны, гдѣ сокрыты, и какъ возбудить силы приходскія на достиженіе цѣлей прихода и т. п. Неудивительно поэтому, что собраніе къ поставленному вопросу отнеслось холодно и его пришлось снять съ очереди. Всѣ и каждый знали, какъ неудовлетворительна жизнь приходская въ приходѣ и въ тоже время, быть можетъ, даже не сознательно иногіе чувствовали, что имъ говорятъ о какихъ-то безжизненныхъ нормахъ, въ коихъ будто бы должна кипѣть жизнь,— имъ говорятъ о благотворительности, которая сама по себѣ есть только мѣдь звѣнящая, есть купеческая чудовая свѣча за удачу снятія послѣднея рубашки съ голаго...

Да и тѣ немногіе пастыри, которые говорили по данному вопросу, собственно имѣли въ виду не норму, а идеалъ прихода. «Опредѣлить норму прихода, такъ говорилъ приблизительно одинъ батюшка, для насъ существенно важно. Вѣдь мы — пастыри, которымъ поручены отъ Господа овцы и мы такъ должны ихъ упасти, чтобъ всѣхъ ихъ привести во дворъ отчій, чтобъ ни одна изъ нихъ, намъ ввѣренныхъ, не погибла. А какъ я ихъ упасу, когда я ихъ не знаю и знать не могу. Я могу лишь требы у нихъ править, но не быть руководителемъ и пѣстуномъ ихъ совѣсти. Но гдѣ и какой приходъ нормально устроенный? Гдѣ пастырь знаетъ своихъ овецъ и овцы слушаютъ своего пастыря? Вся бѣда въ томъ, что приходы у насъ чрезвычайно велики по количеству прихожанъ» И въ заключеніе онъ требовалъ раздробленія приходовъ... Подобно же разсуждалъ и прот. *Ф. И. Орнатскій*, сказавшій: «Приходъ—это союзъ пастыря съ пасомыми-прихожанами: гдѣ нѣтъ этого союза, тамъ нѣтъ и прихода. Союзъ же предполагаетъ взаимное знакомство; у насъ же со стороны пастыря нѣтъ даже и попытки узнать своихъ прихожанъ... Мы, пастыри, идемъ, куда насъ зовутъ, требуютъ: а гдѣ мы иногда бы-

ваемъ очень нужны, безъ зова туда мы не идемъ, хотя словомъ любви и утѣшенія могли бы привлечь къ себѣ множество чуждающихся Церкви. Можетъ быть здѣсь поможетъ регистрація, но первѣе всего нужно раздробленіе приходовъ до величинъ, возможно меньшихъ, увеличеніе самого числа приходовъ и сосредоточеніе дѣятельности пастырей исключительно на приходѣ. Да въ Петербургѣ есть приходы, даже въ смыслѣ опредѣленія прот. Горчакова, но нормально устроеннаго, поставленнаго на идеальную почву прихода нѣтъ. При этомъ о. Горчаковъ узко опредѣлилъ сущность приходской жизни, сведя ее по преимуществу на благотворительность; но гдѣ же рѣчь о чтеніи и пѣніи въ церкви, о внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ? Развѣ это не существенно важныя стороны приходской жизни?..» Этотъ голосъ очень важенъ. Онъ признаетъ, что напрасно разсуждать о нормально устроенномъ приходѣ, нужно бы разсуждать объ идеальномъ приходѣ и объ условіяхъ осуществимости идеала при столичныхъ условіяхъ религіозно-церковной жизни. Онъ признаетъ, что съ точки зрѣнія требованій нормы, какъ она выяснена знатокомъ канона церкви, приходъ въ столицѣ есть, но это не только не удовлетворило, а заставило категорично высказаться, что все таки нормальнаго (т. е. читай: возможно идеальнаго)—нѣтъ.

Послѣ этого естественно было согласиться, что нормально устроеннаго прихода въ Петербургѣ нѣтъ, и перенти къ разсужденію о томъ, возможно-ли пастырю приходскому знать свой приходъ или нѣтъ; возможенъ ли учетъ какой-либо ему и перепись, —словомъ перейти къ разсужденію

О регистраціи прихожанъ.

При одномъ словѣ—регистрація невольно какъ-то въ умѣ возникаетъ такая картина: у пастуха всѣ овцы бредутъ въ разбродъ; онѣ знать его не хотятъ и голоса его не слышатъ. И онъ не знаетъ ихъ и не знаетъ, какъ съ ними быть. Но вотъ всѣхъ ихъ онъ переписалъ, на каждую привѣсилъ ярлыкъ съ номеромъ и по этимъ по номерамъ подсчитываетъ ихъ и слѣдитъ за ними. Онъ теперь спокоенъ: овцы всѣ теперь у него на счетѣ. Правда, овцы и теперь его знать не хотятъ, онѣ бредутъ, куда какая хочетъ и живутъ всякая по своему; имъ и теперь пастухъ ихъ чуждъ. Но пастырь теперь

ужъ знаетъ номера своихъ овецъ, знаетъ, какъ и насколько далеко отъ него отошла каждая его овца. А что онъ знаетъ лишь ихъ номера, а не желанія, что онъ глашаетъ ихъ по ихъ названіямъ, а сердце ихъ и теперь ему не открыто; что онъ, собственно говоря, знаетъ не овецъ, каковы онѣ суть сами по себѣ, а лишь списокъ овечій, номеръ каждой изъ нихъ; что все такъ лишь формально учитано и занумеровано,—то развѣ онъ черезъ регистрацію можетъ добиться чего другаго? Развѣ можетъ войдти въ ихъ сердце и душу и поработать въ нихъ и для нихъ? Развѣ регистрація дастъ ключъ отъ святая святыхъ каждой овцы? Развѣ зарегистрированная есть ужь и найденная, пріобрѣтенная овца? Развѣ регистрація не способна перенести все дѣло съ пастырскаго попеченія на внимательное выслѣживаніе внѣшнихъ поступковъ овцы, на нѣкоторый родъ полицейскаго за ней дозора? Безусловно, пастырь долженъ знать своихъ овецъ, но не чрезъ какую-то полицейскую регистрацію: пастырь долженъ глашать своихъ овецъ по имени, взывать къ ихъ сердцу, стучаться въ ихъ душу: а это онъ дѣлаетъ и можетъ сдѣлать только чрезъ отеческое попеченіе о нихъ. И учитель не тогда знаетъ своихъ учениковъ, когда имѣетъ ихъ списки и ихъ по этимъ спискамъ, а когда себя ставитъ въ близкія родственныя отношенія къ нимъ, когда высказываетъ къ нимъ всяческое благорасположеніе, когда любитъ ихъ. И такого учителя знаютъ ученики не только его школы: около него группируются массы слушателей, и онъ, быть можетъ, не знаетъ именъ своихъ учениковъ, но знаетъ ихъ сердца и внутреннія запросы и отвѣчаетъ на нихъ. Кажется, опытъ и исторія должна бы научить, что регистрація есть дѣло болѣе полиціи и инспекціи, но не отца—пастыря: отецъ гонитъ отъ себя всякую мысль о подсчетѣ чадъ своихъ...,— должны бы научить, что, нигдѣ и никогда регистрація не пріобрѣтала сердца и любви зарегистрированыхъ.

Для меня, какъ, кажется, и для многихъ изъ членовъ пастырскихъ собраній, знаніе пастыремъ своихъ пасомыхъ и регистрація—два дѣла совершенно различныхъ, ни въ какой взаимно обусловливающей связи между собой не стоящихъ; и первое только есть долгъ, внутренняя потребность пастырства, второе—ему чуждое и только искуственно, для полноты, такъ сказать, внѣшней отдѣлки картины приходской жиз-

ни, ему навязываемое дѣло. Невыясненность понятія «регистрація» было причиной того, что говорившіе на собраніи по вопросу о нужности или ненужности регистраціи для Петербургскихъ приходовъ говорили собственно на разныхъ языкахъ. Это въ заключеніе, послѣ двухкратнаго обсужденія этого вопроса на двухъ собраніяхъ, и высказалъ прот *С. А. Соллертинскій*, сказавъ, что прежде у него было понятіе о регистраціи, но когда онъ выслушалъ на собраніи одинъ докладъ въ пользу ея, то видитъ, что у него не то пониманіе ея, какое дается докладомъ; онъ теперь ужь не знаетъ, что же разумѣетъ собраніе о регистраціи...

4-го ноября на собраніи по вопросу о регистраціи опять говорилъ прот. *М. И. Горчаковъ*. Заявивъ совершенно резонное свое недоумѣніе по положенію программы о томъ, что въ столичныхъ приходахъ регистрація возможна при условіи ея связи съ однообразною постановкой этого дѣла въ приходскихъ и городскихъ и сельскихъ храмахъ по всей Россіи и что будто бы отдѣльно въ Петербургѣ таковой и не можетъ существовать, онъ высказалъ слѣдующее:

1) Регистрація необходимо должна быть, ибо составленіе списковъ прихожанъ требуется закономъ и это составленіе должно быть однообразно для всей Россіи. Именно въ клировыхъ вѣдомостяхъ въ третьей части должны помѣщаться свѣдѣнія: въ какихъ деревняхъ и мѣстахъ проживаютъ прихожане и какого они званія, число дворовъ, число душъ обоего пола и сколько въ приходѣ раскольниковъ и другихъ иновѣрныхъ лицъ. Въ исповѣдныхъ вѣдомостяхъ также требуется вести полный посемейный списокъ съ отмѣткой въ нихъ, кто исповѣдовался и кто нѣтъ и почему. Такимъ образомъ, для всей Россіи установлена форма переписи прихожанъ по ихъ приходамъ. И если бы повсюду она выполнялась, то всюду бы знали и прихожанъ своихъ. Начало такой переписи восходитъ къ постановленіямъ еще собора 1667 года.

Касательно Петербурга имѣются два Синодальныхъ указа:—1) отъ 1890 года, коимъ предписывается епархіальному начальству озаботиться точнымъ опредѣленіемъ границъ Петербургскихъ приходовъ и 2) 1900 г., коимъ утверждается составленное распредѣленіе приходовъ по территоріи.

2) Такіе списки по приходамъ необходимы прежде всего

для общей статистики. А то вотъ что получается: по отчету Оберъ-Прокурора Св Синода за 1900 г. православныхъ въ С.-Петербургской епархіи числится 1.061.729, по даннымъ же однодневной переписи за тотъ же годъ въ одномъ Петербургѣ находится 1 063.000. Необходимы списки и для приходской жизни, для опредѣленія вмѣстимости въ храмахъ прихожанъ, для опредѣленія лицъ, имѣющихъ право выбора церк. старосты, представителей отъ прихода и т. д.

3) Да и не такъ трудно вести регистрацію, какъ это, быть можетъ, представляется. Нужно, чтобы приходы были территоріальны и каждый причтъ зналъ топографію своего прихода. И онъ можетъ, какъ это и практикуется въ нѣкоторыхъ приходахъ, разсылать къ домовладѣльцамъ прихода карточки для заполненія ими ихъ свѣдѣніями о ихъ квартирантахъ. Вращаясь постоянно среди прихожанъ, причтъ можетъ знать и чрезъ распросы о незнаемыхъ имъ еще своихъ прихожанахъ. Въ этомъ особливо могутъ помочь члены попечительствъ, старшіе дворники и т. п. лица. Полезны могутъ быть и разныя справочныя книги о Петербургѣ, въ родѣ Суворинскаго «Весь Петербургъ», статистическія данныя городской думы и т. д....

Такимъ образомъ, прот. Горчаковъ находилъ не только регистрацію не трудной, но и полезной для самого духовенства въ пастырскомъ его дѣлѣ.

Совершенно другія данныя представилъ прот. *К. И. Вѣтвеницкій*. Полагая, что въ пастырскомъ дѣлѣ главное — сердечность пастыря и что регистрація этому нисколько не поможетъ, онъ представилъ данныя, ясно свидѣтельствующія, какъ эта регистрація, надлежаще поставленная, для духовенства обременительна, для матеріальныхъ средствъ — тяжела, а въ общемъ ничего добраго не дастъ. Данныя свои о. Вѣтвеницкій обосновалъ практикою Петербургскихъ лютеранскихъ церквей, гдѣ регистрація ведется давно, постоянно и хорошо... «Въ шведскомъ приходѣ въ Петербургѣ при 6000 прихожанъ для регистраціи существуютъ три писца, да кромѣ того пасторы каждодневно дежурятъ въ канцеляріи 2 часа; въ Петропавловскомъ приходѣ при 18.000 прихожанъ и трехъ пастыряхъ регистрація ведется кистеромъ и его помощникомъ при участіи пасторовъ, также и въ Аннинскомъ приходѣ. Чего стоятъ такія канцеляріи? Въ Аннинскомъ приходѣ, кромѣ другихъ, ведется 32 алфавитныхъ книги. Если принять, что каж-

дая книга только на 500 человѣкъ и стоитъ по 5 руб., то на одѣ книги для регистраціи Петербургскаго православнаго населенія потребуется затратить 30.760 руб». Но вся такъ дорого стоящая регистрація имѣетъ своею цѣлію, по заявленію одного лютеранскаго пастора, не приведеніе ко Христу, а денежные сборы. Всякій зарегистрированный въ книги платитъ извѣстную сумму.—Но и въ лютеранскихъ приходахъ регистрація эта съ каждымъ годомъ падаетъ, вѣроятно потому, что пользы въ ней для души не находятъ ни пастырь, ни пасомые. .

Намъ-то теперь, при наличности такого разительнаго примѣра, есть-ли нужда и потребность повторять его на святой православной почвѣ ..

Нѣкоторые изъ слѣдующихъ ораторовъ присоединились по существу къ главной мысли о. Вѣтвеницкаго Такъ протоіерей одного изъ предмѣстій Петербурга говорилъ, что регистрацію вести по исповѣднымъ росписямъ невозможно: даже въ селахъ и то очень трудно ихъ упорядочить. Тамъ онѣ провѣряются чрезъ ежегодное исправленіе ихъ псаломщиками, лично посѣщающими своихъ прихожанъ. Въ городѣ текучесть населенія мѣшаетъ всякой возможности провѣрять приходъ. О протоіереи вздумалъ было вести точную регистрацію проживающимъ только въ ихъ церковныхъ домахъ; но и эту принужденъ былъ оставить: прислуга въ квартирахъ и сами квартиранты такъ часто мѣнялись, что за ними нельзя было усѣдить. Вздумалъ онъ было лично пройдти всѣ дома и квартиры въ своемъ приходѣ съ крещенской водой и опять скоро же долженъ былъ оставить. Въ одномъ домѣ онъ встрѣтилъ еврея, въ другой квартирѣ татарина, а въ третьей и православнаго, но такого, который, узнавъ, что идетъ батюшка со святой водой, не впуская батюшку до передней, выслалъ ему съ прислугой 15 коп.

Другой батюшка отъ одной изъ центральныхъ и многолюдныхъ столичныхъ церквей добавилъ къ этому, что у нихъ, при громадномъ количествѣ исповѣдниковъ только $^1/_4$ часть составляютъ такъ наз. интеллигенты и болѣе или менѣе постоянные жители прихода, а то все кухарки да горничныя. Гдѣ жь имъ тутъ вести регистрацію? Провѣрять же по домамъ и квартирамъ положительно нѣтъ никакой возможности. Поэтому, исповѣдныя росписи всегда будутъ неточны и ни-

чего о приходѣ и прихожанахъ говорить не въ состояніи: онѣ будутъ — какъ и есть — только голой регистраціей не прихожанъ, а исповѣдниковъ.

И едва-ли регистрація, добавилъ другой батюшка, отвѣчаетъ слову Спасителя о Добромъ пастырѣ, который знаетъ своихъ овецъ?! Поэтому пускай наши законы и за регистрацію, но если она вноситъ не жизнь, а форму лишь, если она лишь номеруетъ душу прихожанина, а не влечетъ ее ко Христу, то лучше оставить эти законы: въ данномъ случаѣ полезнѣе для пастырскаго дѣла не услаждаться красотою провѣренныхъ списковъ прихожанъ, чѣмъ мертвить ими приходское пастырское дѣланіе.

Да и зачѣмъ рѣчь о регистраціи, — о дѣлѣ во всякомъ случаѣ канцелярскомъ и не сродномъ духовно-пастырскому служенію. У духовенства есть и безъ этого очень много вопросовъ, о которыхъ слѣдовало бы на пастырскихъ собраніяхъ поразсуждать, — это о самомъ пастырскомъ служеніи, о возвышеніи его достоинства и авторитета, объ усиленіи его пастырскаго учительства, о болѣе нормальныхъ собратскихъ отношеніяхъ между священниками и болѣе добрыхъ отношеніяхъ архіереевъ къ духовенству и т. д. Допустимъ, что будетъ имѣть списокъ пастырь всѣхъ прихожанъ своихъ; что же отсюда? Измѣнятся-ли его отношенія къ нимъ? — сдѣлается ли онъ самъ болѣе сердечнымъ и попечительнымъ? Будутъ-ли глашать его по имени и зарегистрированные имъ его прихожане? Едвали кто дастъ положительный отвѣтъ.

Регистраціей хотятъ, говорилъ новый ораторъ, сблизить пастыря съ прихожанами... Но развѣ списки сроднятъ души?! Душа каждаго изъ насъ льнетъ не туда, гдѣ въ спискахъ она значится, а туда, гдѣ ей нравится быть, гдѣ ей все симпатично. И прихожане идутъ къ тому священнику, который имъ нравится своимъ проповѣдничествомъ, своею истовою службой, своею, наконецъ, жизнію. И теперь мы знаемъ такихъ пастырей, которые сами присущими имъ качествами душевными и служебными средствами, привлекли къ себѣ души и, такъ сказать, родили себѣ приходъ. И если у священника нѣтъ качествъ добраго пастыря, никакая самая аккуратная регистрація ни на шагъ не подвинетъ впередъ дѣло пастырскаго пасенія...

Недоумѣвали даже, чѣмъ можетъ помочь регистрація па-

стырю. Пригласятъ, допустимъ, говорилъ одинъ почтенный и опытный старецъ-протоіерей, меня къ больной: что жь, я долженъ справляться въ спискахъ о семьѣ и положеніи болящей?! Но если есть у меня сердце, состраданіе или просто даже сознаніе долга, то я сразу же увижу и семью ея, разгляжу и все ея семейное положеніе, почувствую ея горе и нужду, а тамъ найду, что сказать, чѣмъ утѣшить.

Разумѣется, немало на собраніи было и защитниковъ регистраціи. Одинъ изъ нихъ, требуя непремѣнно регистрацію, добавилъ, что она не должна быть лишь *голой*, — простымъ цифровымъ перечнемъ прихожанъ; она должна включить въ себѣ все, что нужно и полезно знать священнику, не какъ статисту, но какъ врачу душъ. Да и вообще регистрація поможетъ священнику при разрѣшеніи вопроса, кого считать и кого не считать прихожаниномъ; даетъ свѣдѣнія о брачномъ состояніи ихъ, чего духовенству не откуда узнать, если уничтожится (что не невозможно) паспортная система.

Другой батюшка настаивалъ, что регистрація въ Петербургѣ должна вестись въ связи съ регистраціей приходской по всей Россіи. Иначе легко можно быть, что одни и тѣ же лица изъ числа проживающихъ въ столицѣ крестьянъ, иногородныхъ мѣщанъ и купцовъ — др. сословій будутъ регистрироваться въ разныхъ приходахъ, что, очевидно, приведетъ къ большой путаницѣ. Для примѣра, этому и вообще для выясненія вопроса о регистраціи батюшка привелъ справку о регистраціи прихожанъ въ Рижской епархіи и попыткѣ регистраціи въ Петербургскомъ православномъ Эстонскомъ приходѣ.

Когда, говорилъ онъ, въ Прибалтійскомъ краѣ, лѣтъ 60 тому назадъ, начались массовыя присоединенія къ православію, пасторы, имѣя документальные приходскіе списки, въ коихъ были вносимы всѣ необходимыя для приходскаго дѣланія свѣдѣнія, сообщали послѣднія священникамъ. Само собою случилось, что въ православныхъ приходахъ, на основаніи и примѣнительно къ получаемымъ свѣдѣніямъ, завелись приходскіе списки, то-же документальные (а не черезъ опросъ прихожанъ). Они представляютъ собою разграфленную въ листъ книгу, гдѣ на первой страницѣ прописано: имя, отчество, фамилія и званіе прихожанина, въ особыхъ графахъ тутъ-же цифровыя данныя о его рожденіи и присоединеніи, далѣе отмѣчается время катихизаціи; на второй страницѣ обыкновенно 10 клѣтокъ на 10 ть лѣтъ для отмѣтки о бытіи у исповѣди и Св. причащенія, далѣе мѣсто для замѣтки о повѣнчаніи и смерти. Списокъ ведется по деревнямъ, фамиліи каждой деревни по алфавиту. Разъ заведенный

списокъ этотъ раза 2 въ годъ, обыкновенно предъ ревизіей благочиннаго, дополняется свѣдѣніями изъ метрическихъ книгъ и др. документовъ, и служитъ лѣтъ 10-ть Въ смыслѣ свѣдѣній о приходѣ— это цѣлая энциклопедія. Справка на ней внѣ всякихъ сомнѣній Рядъ такихъ списковъ даетъ документальный матеріалъ для статистики и исторіи прихода! При передвиженіи населенія въ предѣлахъ Рижской епархіи, священники, если кто-либо изъ чужого прихода поселится у нихъ на болѣе продолжительное время, примутъ его не иначе, какъ по документальнымъ свѣдѣніямъ изъ прежняго приходскаго списка, на основаніи коихъ и совершается внесеніе его въ списокъ новаго прихода

Если-же пребываніе въ чужомъ приходѣ кратковременно, то перечисленіе въ новый приходъ не совершается О говѣніи посылается увѣдомленіе въ прежній приходъ. Въ случаѣ бракосочетанія внѣ своего прихода, при не совершившемся отчисленіи отъ него, обыкновенно требуютъ оттуда оклики, не взирая даже на продолжительную отлучку изъ прихода. За то и о случаяхъ бракосочетаній въ отвѣтъ на оклики посылается въ приходъ увѣдомленіе Но, когда православные поселяне Рижской епархіи выѣзжаютъ за придѣлы Прибалтійскаго края вся цѣнность имѣющихся о нихъ въ спискахъ свѣдѣній теряется Имъ выдаютъ иногда копіи изъ списковъ со всѣми въ немъ документальными данными, но ихъ никто не спрашиваетъ и безъ свѣдѣній всюду допускаютъ къ говѣнію, окрестятъ въ семьѣ ребенка, повѣнчаютъ кого угодно, похоронятъ. Между тѣмъ въ случаяхъ обращенія за справками въ край, оттуда откликаются всегда съ охотой. Докладчикъ поставилъ себѣ за правило требовать съ родины справки по возможности о всѣхъ брачущихся, и по время выселенія прихожанина сообщается обыкновенно цѣлый рядъ точныхъ данныхъ о немъ. О дальнѣйшимъ-же (сѣтуютъ обыкновенно пишущіе) неизвѣстно, такъ какъ прихожанинъ ушелъ, и изъ новаго его прихода не требуютъ о немъ свѣдѣній для списка (не перечисляютъ) и не сообщаютъ свѣдѣній дополнительно на родину.

Докладчикомъ была сдѣлана попытка вести приходскій списокъ въ Петербургѣ въ теченіи вотъ уже 10-ти лѣтъ. При сношеніяхъ съ Рижской епархіею можно сохранить документальность свѣдѣній и имѣть прихожанъ на строгомъ учетѣ. Но, имѣя рядомъ со своимъ приходомъ такіе, въ коихъ нѣтъ никакихъ списковъ, и гдѣ всякій, живущій въ районѣ прихода, ео ipso считается его членомъ, хотя и не опознаннымъ и не зарегистрированнымъ,—легко потерять смыслъ веденія списка и великъ соблазнъ бросить этотъ трудъ. Рѣчь идетъ объ эстонскомъ приходѣ въ С.-Петербургѣ Пока эстонецъ въ Петербургѣ еще не совсѣмъ освоился съ русскимъ языкомъ, онъ поневолѣ тяготѣетъ къ эстонскому приходу, но вотъ онъ научается говорить получше, и для него всякая православная церковь можетъ быть уже приходской. Сплошь и рядомъ эстонцы дѣйствительно пристаютъ къ ближайшимъ по мѣсту жительства приходамъ. Но съ этихъ поръ они для списка потеряны; свѣдѣнія о нихъ обрываются. Вотъ почему веденіе приходскаго списка въ Петербургѣ оказалось работой въ

значительной степени неблагодарной, и грозитъ замереть. Гораздо проще получать требуемыя не часто документальныя свѣдѣнія (напр., при вѣнчаніи) съ родины брачущихся, списокъ же въ силахъ дать лишь статистическій матеріалъ для составленія себѣ понятій о приходѣ, что есть лишь половина дѣла, или того меньше.

Во всякомъ-же случаѣ нѣтъ возможности отвѣтить на вопросъ:— исчезнувшій прихожанинъ погибъ-ли для православія (уклонился въ лютеранство и сектанство), или-же достигъ полноты сознанія православно-русскаго человѣка и пріобрѣтенъ какимъ-либо кореннымъ русскимъ приходомъ?

Если никто не будетъ спорить, говорилъ одинъ заслуженный протоіерей, противъ того, что священникъ долженъ знать своихъ прихожанъ, то нельзя спорить и противъ регистраціи, какъ способа сохраненія въ памяти этого знанія прихожанъ. Но только такой регистраціи, какая возможна въ Москвѣ и въ другихъ мѣстахъ Россіи, въ Петербургѣ быть не можетъ. Петербургъ—городы свободы и свободу онъ любитъ во всемъ. Должна быть и при регистраціи прихожанамъ предоставлена свобода въ выборѣ храма и священника. Здѣсь регистрація должна обнаружить элементъ прихожанъ, такъ сказать, никѣмъ не запятыхъ, по существу безприходный Т. е другими словами—по мысли о. протоіерея регистрація должна проявить лицъ. православныхъ лишь по метрикѣ, сектантовъ и раскольниковъ. . Мнѣ представляется непонятнымъ, какъ и такая возможна регистрація при свободѣ выбора у прихожанъ себѣ священника. Кого же священнику зарегистрировать: только тѣхъ, кто къ нему явится за требой или подворно, но только отмѣчая, кто къ нему ходитъ и кто не ходитъ? При текучести населенія, при измѣнчивости вкусовъ прихожанъ и при ихъ разборчивости вся эта регистрація не будетъ-ли представлять какой-то хаосъ?! Вѣрно сказалъ о. протоіерей, что для опредѣленія незамѣтнаго элемента, раскольниковъ и сектантовъ въ территоріяхъ приходовъ регистрація можетъ сослужить большую службу. Но будетъ-ли польза-то для кого-нибудь? Опытъ заставляетъ отвѣчать отрицательно На основаніи постановленій миссіонерскаго съѣзда въ г. Казани въ 1897 г. Св. Синодомъ изданъ указъ о точной и вѣрнѣйшей записи раскольниковъ и сектантовъ въ особливые списки. Во многихъ мѣстахъ батюшки потрудились добросовѣстно: лично опознали сектантовъ и составили вѣрные списки. А потомъ? Опознанные, какъ таковые, ужъ совершенно отказываются принимать къ себѣ для бесѣдъ батюшекъ, или тѣмъ болѣе бывать у по-

слѣднихъ. И батюшкамъ—многимъ—кажется дѣло ужъ выполненнымъ, коли списки составлены Такимъ образомъ, сердечности и даже простой близости въ отношеніяхъ у священника съ уклонившимися списки не создадутъ; не пріумножатъ они и энергіи пастырской для дѣла миссіи въ приходѣ, а только формально обозначатъ дѣло какъ бы выполненнымъ. Для миссіи въ С.-Петербургѣ одно нужно сказать, списки или тамъ регистрація пользы никакой не принесутъ. Вѣдь никто же не заставитъ опознаннаго, допустимъ, индеферента или матеріалиста войдти въ сношенія съ батюшкой; останется только батюшкѣ услаждаться мыслію: а все-таки де ты, братъ, опознанъ мной да и записанъ. Не курьезно-ли это будетъ?!... Да и насмѣшекъ надъ нами создастъ это не мало отъ многихъ сторонъ...

Закончилось собраніе горячимъ призывомъ къ духовенству ввести по приходамъ регистрацію. Логика говорившаго была такова. Великая отвѣтственность лежитъ на пастырѣ за его пасомыхъ, чтобы ее уменьшить, пастырю нужно знать свою паству; а знать ее ему поможетъ регистрація. Она обнаружитъ, какъ велики теперь по численности приходы и приведетъ къ ихъ раздѣлу и, слѣдовательно, къ увеличенію приходскихъ храмовъ, при небольшихъ же приходахъ регистрація будетъ легкой... Логика—послѣдовательна, но кто же не сознаетъ въ Петербургѣ нужды, вопіющей нужды въ увеличеніи приходскихъ храмовъ; никакая регистрація не увеличитъ этого сознанія. Но вся бѣда-то и заключается въ томъ что нѣтъ средствъ увеличить количества приходовъ. А когда приходы будутъ меньше, тогда и никакой рѣчи о регистраціи не будетъ: прихожане и безъ нея будутъ всѣ извѣстны приходскому духовенству... «Рѣчи же о томъ, продолжалъ ораторъ, что пастырь долженъ дѣйствовать личнымъ примѣромъ, хорошія слова, но внѣ пространства и времени они не примѣнимы. Прекрасны примѣры такихъ пастырей, какъ о. Алексѣй Колоколовъ и о. Іоаннъ Кронштадтскій, но они исключеніе»... Правда, скажу отъ себя, — исключеніе приведенные для примѣра пастыри; но старающихся быть истинными пастырями, въ тиши своей скромной не шумной приходской обстановки творящихъ дѣло пастырское, такихъ немало найдется въ Петербургѣ священниковъ. Только за свѣтомъ при-

веденныхъ исключеній они невидны; но это не даетъ основанія говорить, что нѣтъ ихъ.

15-го Ноября пастырское собраніе продолжало обсуждать вопросъ о регистраціи прихожанъ. Сначала на немъ былъ прочитанъ письменный, очень любопытный и радикальный по своимъ планамъ, докладъ. Докладчикъ находитъ регистрацію и трудной и безполезной, а иногда и вредной. Трудность ея онъ обосновалъ на данныхъ доклада о. Вѣтвеницкаго; безполезность же видитъ въ слѣдующемъ: цѣль дѣятельности священника, разсуждалъ онъ во-первыхъ—духовно-нравственное просвѣщеніе и воспитаніе прихожанъ. Она тѣмъ лучше осуществляется, чѣмъ менѣе священникъ стѣсняется въ своей дѣятельности. Средства же у священника для этой цѣли слѣдующія, законоучительство, проповѣдничество, бесѣды и т. п. При разграниченіи же приходовъ священникъ будетъ стѣсненъ территоріей и онъ въ правѣ будетъ, если будетъ отказывать въ поученіи, въ бесѣдѣ иноприходнему, и прихожане не должны будутъ пользоваться даже наученіями о. Іоанна Кронштадтскаго. Вторая цѣль—взаимопомощь. Но ея то и мало въ лютеранскихъ приходахъ, гдѣ регистрація ведется очень точно. Значитъ, съ регистраціей она не стоитъ ни въ какой связи. Жертвуютъ обычно тѣмъ, кого и гдѣ знаютъ. Поэтому при разграниченіи приходовъ можно отказывать въ помощи самымъ бѣднымъ потому только, что они изъ чужаго прихода. Третья цѣль — это, такъ сказать, административная, заключающаяся въ веденіи по приходу разныхъ записей. И она теперь создаетъ, при разграниченіи по приходамъ, прихожанамъ массу трудностей, а духовенству непріятностей; а при предполагаемой регистраціи она будетъ источникомъ массы всякихъ золъ и непріятностей. Но что же дѣлать? Нужно разграничить стороны дѣятельности священника: а) собственно пастырскую, предоставляя всѣмъ священникамъ отправлять ее свободно, гдѣ ихъ просятъ и гдѣ они сами находятъ себя нужными; всѣмъ и повсюду разрѣшить всякія требы, и выдать во всѣ домовыя церкви всѣ книги; б) благотворительность обособить, выдѣливъ ее въ вѣдѣніе особливыхъ благотворительныхъ учрежденій; в) административную — учредивъ одно центральное бюро для веденія всяческихъ записей и выдачи документовъ прихожанамъ... Конечно, при такомъ распредѣленіи дѣла домовыя церкви со стороны взимаемыхъ сборовъ церковныхъ на разныя епархіальныя нужды приравниваются къ приходскимъ...

Докладъ этотъ остался безъ обсужденія.

Преосвящ. Предсѣдатель указалъ еще на статью, предназначенную для печати, ратующую за регистрацію: изъ коей онъ прочиталъ, на его взглядъ, заслуживающее вниманія мѣсто, гдѣ авторъ говоритъ, что настоящая организація приходской жизни съ разными записями прихожанъ есть самая наилучшая, между прочимъ и потому, что выработана исторіей, и, слѣд., выработано не безъ Промысла Божія.

И это положеніе осталось безъ обсужденія.

Послѣ этого прот. *Горчаковъ* много и подробно говорилъ о необходимости и пользѣ регистраціи. Какъ новое отмѣчу слѣдующее. Регистрація нужна. 1) Зная по списку положеніе каждой семьи, священникъ съ требой является въ нее какъ уже знакомый, зная, что и кому онъ можетъ преподать въ научение или въ утѣшеніе. 2) Списокъ прихожанъ знакомитъ вновь поступающаго члена причта съ приходомъ, такимъ образомъ избавляетъ его отъ большаго труда лично знакомиться съ приходомъ. 3) При выборѣ старосты церковнаго можно будетъ знать, сколько человѣкъ уполномочено участвовать при выборѣ и кто именно. 4) Теперь бываетъ, что иной жертвой или другимъ полезнымъ дѣломъ хотѣлъ бы послужить приходу, но не знаетъ, какъ это сдѣлать и къ кому обратиться. 5) При спискѣ хорошо будетъ извѣстно, кто изъ прихожанъ въ чемъ нуждается и къ кому съ какой просьбой или предложеніемъ можно обратиться. 6) По списку обозначатся тѣ, къ которымъ священникъ не приглашается: это дастъ возможность священнику самому къ нимъ зайдти.

Всѣ приведенныя здѣсь многоразличныя разсужденія по вопросу объ регистраціи показали, что вопросъ этотъ очень серьезный, сложный и трудный. Поэтому рѣшено было окончательное разрѣшеніе его отложить до времени, а пока образовать коммиссію, которая, обсудивъ его, представила бы собранію свои выводы и основанія. Комиссія таковая и была составлена.

Не смотря на образованіе коммиссіи, вопросы о регистраціи продолжали заниматься еще два засѣданія. Побужденіемъ къ этому было то, что нѣкоторые изъ членовъ коммиссіи потребовали отъ собранія болѣе подробныхъ указаній, инструкціи, въ какомъ направленіи коммиссіи вести дѣло, чего отъ нея желаютъ и каковы вообще мнѣнія и сужденія о регистраціи большинства пастырей —участниковъ собранія.

Пастырское собраніе 30-го ноября открылось докладомъ свящ. Е. М. Кондратьева на тему: «Какая регистрація предполагалась программой». По его словамъ, «вотъ о какой регистраціи *мечтали* (курсивъ его) составители программы».

«Каждый приходъ, начиная, конечно, первѣе всего съ сельскихъ, ведетъ списокъ своихъ прихожанъ съ подрядными отмѣтками въ графахъ списка нужныхъ свѣдѣній о прихожанинѣ:—о времени рожденія, брака, исповѣди и причащенія и др. Означенныя отмѣтки вносятся въ соотвѣтственныя графы списка ни въ какомъ случаѣ не черезъ устные опросы прихожанина или его родственниковъ, каковые опросы могутъ давать свѣдѣнія ошибочныя и прямо невѣрныя, а непремѣнно документально и примѣрно такимъ порядкомъ: о всякой записи въ метрическихъ книгахъ (о рожденіи, о бракѣ, о смерти) дѣлается помѣтка въ соотвѣтственную графу списка, а противъ самой метрической записи дѣлается ссылка на страницу или № списка, куда внесена отмѣтка о записи. Въ случаѣ, если въ метрической книгѣ окажется запись о лицѣ, не принадлежащемъ къ приходу, то сообщеніе о ней непремѣнно посылается въ приходъ этого лица для занесенія ея въ приходскій списокъ, а противъ метрической записи помѣчается: тогда-то и въ такой-то приходъ сообщено.

При желаніи кого либо изъ прихожанъ, по надобности, переписаться въ другой приходъ, ему должна быть изъ своего прихода выдаваема выписка изъ приходскаго списка, по каковой выпискѣ, и никакъ не иначе, онъ можетъ быть включенъ въ списокъ другого прихода».

Таковъ въ общихъ чертахъ желательный, по мнѣнію составителей программы, порядокъ.

Докладъ этотъ не вызвалъ горячихъ разсужденій; всѣмъ, замѣтно, наскучило разсуждать по такому неинтересному и безжизненному вопросу,—вопросу не пастырской практики, а канцелярскаго формализма. Но чтоже изъ себя представляетъ эта регистрація, какъ она выставляется нашимъ «мечтателемъ»?

Регистрація, по нему должна дать посемейные списки всѣхъ прихожанъ, заполненные (списки) свѣдѣніями о ихъ отношеніи къ отправленію ими христіанскаго долга, — это прежде всего; а потомъ могутъ быть помѣщаемы въ нихъ и другія о нихъ свѣдѣнія. Ясно отсюда, что регистрація должна какъ бы дать кондуиты прихожанъ; понятна становится и

цѣль: для чего?—для того, чтобы имѣть какъ бы свѣдѣнія о ихъ церковной благонадежности. Но это все бы ничего; а вотъ еще: личнымъ устнымъ свѣдѣніямъ прихожанъ о нихъ самихъ регистраторъ не долженъ вѣрить,—онъ долженъ потребовать документы въ оправданіе ихъ словъ. Сердечная связь, такимъ образомъ, у пастыря съ пасомыми порывается: первому—не вѣрятъ, а второму—рекомендуютъ имѣть дѣло не съ душами живыхъ, а съ записями о нихъ и о ихъ христіанскомъ statu quo... Иваны, Сидоры, Карпы для священника исчезаютъ, онъ призывается оперировать съ бумагами ихъ и о нихъ. Эта бумага даетъ характеристику и по ней священникъ обязывается слѣдить за ея объектомъ.

Но и этого мало. эта бумага, этотъ списокъ закрѣпощаютъ прихожанина. «При желаніи кого-либо изъ прихожанъ, по надобности (а не по его желанію,—это замѣтьте...) переписаться въ другой приходъ, ему должна быть изъ своего прихода выдаваема выписка изъ приходскаго списка, по каковой выпискѣ, а никакъ не иначе, онъ можетъ быть включенъ въ списокъ другого прихода»...

Такимъ образомъ при регистраціи, никто не имѣетъ права чувствовать себя свободнымъ членомъ церковной общины: онъ—занумерованная въ приходскихъ спискахъ единица, которая для своей очистки непремѣнно отъ него требуетъ донесеній о всякомъ его нарушеніи своего обязательнаго пребыванія въ извѣстномъ приходѣ. Если желаешь быть прихожаниномъ другой церкви, то возьми выпись изъ прежней о тебѣ самомъ, о твоей приходской личности; если не взялъ—позабылъ или не захотѣлъ таковой—ты—внѣ прихода, тебя не имѣютъ права никуда зачислить, вписать: ты какъ бы безпаспортный.

Ясно, что регистрація можетъ принести не оживленіе въ приходскую жизнь, а лишь канцелярщину, бумагомараніе увеличить. о каждой своей исполненной церковной требѣ запиши въ списокъ приходскій, безъ него ты не прихожанинъ. Священника она поставляетъ лицомъ къ лицу не съ людьми, а съ ихъ паспортами. Прихожанину она выставляетъ священника не какъ пастора его духовнаго, его отца и попечителя, а какъ надзирателя за его приходской благонадежностію.

Вотъ что такое регистрація и къ чему она ведетъ. Немного преувеличу, если ее сопоставлю съ полицейской регистраціей: слишкомъ ужъ онѣ обѣ совпадаютъ и въ цѣляхъ, и

въ задачахъ своихъ и въ конечныхъ выводахъ... Сблизитъ-ли регистрація такая пастыря съ пасомымъ, сдѣлаетъ-ли пастыря горячо ревнующимъ о болѣхъ своего прихожанина? Не естественно-ли даже и горячему, и отзывчивому священнику погрузиться въ бумажное дѣло болѣе, чѣмъ въ живое душеспасеніе? Заинтересуетъ-ли она и прихожанъ въ дѣлахъ вѣры, вообще и ихъ приходскихъ въ частности? Не отклонитъ-ли она ихъ совершенно отъ церкви, озлобивъ однихъ, разочаровавъ другихъ?

Теперь всячески ратуютъ противъ обычныхъ паспортовъ, а тутъ хотятъ выдавать имъ другіе церковные виды на приходское жительство... Нынѣ познали всѣ настоящую цѣну бумагопроизводству, а тутъ выдумываютъ новый видъ его пріумноженія. Нынѣ всѣ противъ канцелярщины и всякаго чиновничества, а тутъ хотятъ и священника засадить за канцелярское книговодство и послѣдній въ немъ живой духъ выкурить чиновничествомъ, ему навязываемымъ.

Приходъ есть живой организмъ, онъ братство, гдѣ священникъ долженъ знать своихъ овецъ безъ всякихъ списковъ съ ихъ паспортами, знать ихъ душу, ея запросы, ея боли... Смѣю думать, что прихожане—это не нумерація, или данныя статистики, или объектъ канцелярскаго дѣлопроизводства, а активные созидатели приходской жизни съ голосомъ и съ активной дѣятельностью—личной и отвѣтственной.

А какую массу лишняго дѣла задаетъ священнику эта регистрація! О всякой записи въ метрическихъ книгахъ (о рожденіи, о бракѣ, о смерти) нужно ему сдѣлать помѣтку въ соотвѣтственную графу списка, а противъ самой метрической записи сдѣлать ссылку на страницу или № списка, куда внесена отмѣтка о записи... И это—если у священника дѣло имѣется съ своими прихожанами. А если съ чужеприходными? Въ Петербургѣ же едва-ли не двѣ трети совершаемыхъ требъ приходится не на своихъ прихожанъ. Тогда требуется непремѣнно послать въ приходъ этихъ лицъ для свѣдѣнія о совершаемой требѣ, для внесенія ея въ приходскій списокъ. Но спрашивается, откуда священникъ-требоотправитель можетъ получить точныя справки о томъ, къ какому приходу принадлежитъ тотъ, для кого онъ требу отправилъ? На слово ему священникъ, по мечтѣ о. Кондратьева, повѣрить не имѣетъ права, а если повѣритъ, скажу отъ себя, то рискуетъ ошибиться,

ибо громадное большинство столичныхъ жителей не знаетъ и, при своихъ частныхъ мѣнахъ квартиръ, знать не можетъ, въ предѣлахъ какого прихода они живутъ. Откуда-же узнать? Вопросъ остается открытымъ и трудно разрѣшимымъ. Развѣ только обязать, кого слѣдуетъ, на паспортахъ у всѣхъ отмѣчать, рядомъ съ адресомъ жительства, и приходъ принадлежности дома и квартиры

Противъ полезности регистраціи, указанной въ прошломъ собраніи прот. Горчаковымъ, возражали: 1) Сомнительно, чтобы регистрація дала священнику знаніе того, что ему въ той или другой семьѣ сказать.. Какъ это представляетъ дѣло о. Горчаковъ? Допустимъ, что приходятъ къ священнику съ просьбой пойти и причастить больного. Что же? Онъ долженъ сначала обратиться къ приходскому списку, просмотрѣть имѣющіяся тамъ помѣтки и воодушевиться свѣдѣніями ихъ къ назиданію и утѣшенію?! Пока онъ будетъ рыться въ спискахъ, которые естественно могутъ оказаться и не у него, и не въ церкви, а гдѣ-то въ конторѣ или у другого члена причта, больной можетъ и умереть. Но что самое важное: развѣ, придя хотя-бы въ совершенно незнакомую ему семью, священникъ не сможетъ замѣтить ея горя, бѣдноты, несчастій? Развѣ, если есть у него отзывчивое сердце, онъ не увидитъ тутъ же непосредственно, безъ всякихъ предварительныхъ справокъ, что ему сказать, кого и въ чемъ утѣшить, поддержать, научить, ободрить?! На горе и радость можетъ отозваться только сердце, а не тѣ или иныя знанія, свѣдѣнія. И при этихъ послѣднихъ, самыхъ точныхъ и подробныхъ, онъ пройдетъ мимо бѣды и горя, если сердце не шевельнется, если душа его будетъ другимъ занята. 2) Не познакомитъ новаго въ приходѣ священника съ его прихожанами эта регистрація. Что она ему скажетъ? Самое общее, ибо подробности о семьяхъ и о лицахъ, при его познаніи этихъ семействъ, у него не могутъ въ памяти остаться. А съ общимъ направленіемъ жизни прихода, пороками, несчастіями и приходскими радостями его можетъ въ достаточной степени познакомить «Лѣтопись» приходская, которая по многимъ епархіямъ обязательно вводится и которая должна въ себѣ содержать описаніе жизни прихода во всѣхъ отношеніяхъ и со всѣхъ сторонъ за каждый протекшій годъ. 3) Страннымъ кажется, какъ это священникъ не можетъ безъ регистраціи знать, кто изъ его прихожанъ ну-

ждается въ матеріальной помощи. Это возможно только при отдаленности священника отъ его прихожанъ, что теперь, дѣйствительно, въ Петербургѣ и наблюдается. Если же онъ будетъ къ нимъ ближе, для нихъ—свой, тогда всякая бѣднота къ нему потечетъ широкой волной; только удовлетворяй ее. И всякій изъ прихожанъ, желающій благотворить, при этомъ же условіи всегда будутъ знать, къ кому ему обратиться:—къ священнику. Это и теперь обычно такъ происходитъ. И регистрація дѣлу благотворительности нисколько не поможетъ. и безъ нея священникъ долженъ и можетъ знать бѣдноту свою. 4) Одно только видно,—это то, что при регистраціи будетъ ясно, кто изъ прихожанъ имѣетъ право на выборъ старосты церковнаго и кто нѣтъ.

Возражали противъ регистраціи и со стороны возможности осуществленія ея въ Петербургѣ. Приводили примѣры нѣкоторыхъ попытокъ вести запись прихожанъ, потребовавшихъ большихъ трудовъ и ничего не давшихъ. По словамъ одного изъ бывшихъ въ селѣ священниковъ, предшественникъ его 7 лѣтъ трудился надъ составленіемъ приходскаго списка на 1000 человѣкъ прихожанъ, въ какомъ спискѣ и надобности потомъ не оказалось.

Указывали далѣе на то, какъ отнесутся къ регистраціи и какъ ее встрѣтятъ прихожане-интеллигентные и простецы.

Простецы наши какъ города, такъ и селъ одинаково подозрительно и недовѣрчиво относятся ко всякаго рода записямъ ихъ въ списки и къ переписи. Имъ кажется, что это дѣлается непремѣнно не безъ заднихъ какихъ-нибудь намѣреній. съ цѣлями какого-либо ихъ закрѣпощенія или налога какого-нибудь новаго взноса. На замѣчаніе, что едва-ли это такъ и что при однодневной переписи Петербурга въ 1900 г. населеніе къ переписчикамъ относилось въ общемъ довѣрчиво, было указано на то, что по сообщенію переписчиковъ въ газетахъ и журналахъ о всероссійской переписи 1897 года, народъ ужасно недовѣрчиво ихъ встрѣчалъ, боялся давать имъ нужныя свѣдѣнія, уклонялся отъ нея, распускалъ даже разсказы о записи въ списки антихриста; сообщено было, что предварительно этой переписи изъ Синода разсылались по духовенству предписанія: разъяснять народу истинный смыслъ этой переписи и обличать разныя небылицы о ней. Значитъ, это свойство недовѣрія народа къ спискамъ засвидѣтельство-

вано высшею властію и отрицать его встрѣтить при отношеніи народа къ новымъ спискамъ регистраціи по меньшей мѣрѣ недальновидно.—А относительно интеллигенціи заранѣе можно сказать, что никакой регистраціи она не подчинится. Былъ переданъ на собраніи такой случай. когда въ одномъ интеллигентномъ кружкѣ зашла рѣчь о проэктируемой на пастырскихъ собраніяхъ регистраціи прихожанъ, но одна дама, замѣтно, религіозная, ужасно этимъ возмутилась, наговоривъ много рѣзкихъ словъ по нашему адресу, расплакалась. Тогда этому сообщенію не придали значенія, какъ бы даже не вѣря въ правдивость его передачи. Такъ какъ случай тотъ сообщался мною, но теперь я доволенъ, что имѣю возможность въ подтвержденіе его привести нижеслѣдующее письмо въ газету «Русь» отъ 1 марта 1905 г. одной «матери семейства», какъ авторъ его подписался. Письмо это написано по поводу моего газетнаго отвѣта о регистраціи на одну печатную инсинуацію по моему адресу. Дама писала:

«Присоединяюсь къ мнѣнію свящ. Чельцова (см. № 25).

Священникъ о. Константинъ Z. служитъ четко, внятно и благолѣпно.

Священникъ о. Николай X. служитъ похуже. но хоръ у него лучше, нежели у о. Константина.

Священникъ о. Валерьянъ N. служитъ совсѣмъ плохо (въ смыслѣ дикціи), но исповѣдуетъ—душу обнажаетъ..

А у о. Петра Y.—нѣтъ ни одного «полушубка». Чисто такъ, какъ въ гостинной.

Къ кому прикажите зайти въ праздничные дни?

И идешь.

а) Къ о. Константину «помолиться».

б) Къ о. Николаю «послушать» хоръ и умиляться «покаяніемъ» Веделя и т. п.

в) Къ о. Валеріану—исповѣдываться и

г) Къ о. Петру—для самообольщенія,—что и я не «полушубокъ», что и я могу стоять «рядомъ» съ сильными міра сего... (самообольщеніе такое простительное...).

Отсюда явствуетъ, что для меня регистрація приходовъ! Сегодня я значусь у о. Константина, а завтра у о. Николая. Но я люблю о. Константина и его не забуду. Неужели о. Николай запротестуетъ? Неужели запротестуютъ и всѣ другіе

іереи, если я, перебрасываемая изъ прихода въ приходъ, сохраню себѣ духовникомъ о. Валеріана?

По «регистраціи» я буду виновна. Да я знать не желаю этой регистраціи! Неужели, если мнѣ придется выбрать соотвѣтствующій документъ, и я этотъ документъ представлю отъ о. Антонія, то мнѣ скажутъ: «А вы въ приходѣ о. Исаакія»? Къ чему послужитъ такое (предполагаемое) замѣчаніе? Документъ будетъ невѣренъ? Да безусловно онъ будетъ принятъ, пусть онъ будетъ представленъ даже отъ о. Авраамія. Значитъ, документальныя записи всѣхъ отцовъ—равносильны. Но мнѣ тогда становится страннымъ: къ чему пріурочиваніе лицъ къ извѣстнымъ отцамъ и церквамъ?

Во всякомъ случаѣ, я напередъ говорю, что я не поддамся зарегистровкѣ. Пусть духовная бюрократія причислитъ меня Исаакію, лаврѣ или даже Василію Блаженному, но я не забуду отцовъ: Константина, Николая, Валеріана... И пусть Господь пошлетъ мнѣ еще нѣсколько дѣтей, я окрещу ихъ тамъ, гдѣ мнѣ сердце покажетъ, а не тамъ, гдѣ мнѣ приказано будетъ духовной канцелярщиной».

Наконецъ, противъ регистраціи приводили и такого рода очень серьезное соображеніе. При регистраціи требуется объ иноприходныхъ сообщить въ ихъ приходъ свѣдѣнія объ отправленіи ими разныхъ требъ. Придется сообщать туда-же и о рожденіяхъ дѣвицами и вообще не живущими съ мужьями женщинами. Случаи эти грѣшницами всячески скрываются отъ родныхъ. А теперь, зная, что о нихъ совершителемъ таинства будетъ доведено до приходскаго священника, а чрезъ него и до деревенскихъ родныхъ, эти грѣшницы не убоятся-ли и самаго таинства и этой регистраціей не будутъ-ли вынуждены прибѣгать къ преступнымъ способамъ сокрытія незаконныхъ дѣтей?!..

Въ отвѣтахъ на приведенныя возраженія, по сообщенію оффиціальнаго отчета, другая сторона указывала, что принципіальное отрицаніе регистраціи—очевидное недоразумѣніе. Не вполнѣ яснымъ представленіемъ дѣла объясняли и утвержденіе нѣкоторыхъ о невозможности осуществленія регистраціи: возражающіе, очевидно, имѣютъ въ виду сложную и трудную систему лютеранскихъ приходовъ и противъ нея направляютъ свои возраженія, тогда какъ выборъ системы,—конечно, наиболѣе легкой,—въ настоящемъ случаѣ зависитъ отъ собраній.

Едва-ли, замѣчали, и указаніе на возросшую и безъ того до громадныхъ размѣровъ канцелярскую работу приходскаго духовенства говоритъ противъ регистраціи: не есть-ли эта сложность слѣдствіе неупорядочности дѣла и не говоритъ-ли скорѣе за регистрацію, какъ средство, направленное къ такому упорядоченію. Указывали, что приводимые примѣры, свидѣтельствующіе, будто-бы, о чрезвычайной трудности и безполезности регистраціи, на самомъ дѣлѣ наглядно свидѣтельствуютъ о трудности и безполезности регистраціи случайной, несистематичной, и главное, только мѣстной.—Однообразіе и всеобщность системы—вотъ непремѣнныя условія возможно легкаго веденія приходскихъ списковъ.

Наконецъ, однимъ изъ членовъ собранія была сдѣлана попытка намѣтить нѣкоторыя подробности для самой системы регистраціи; по мнѣнію его, населеніе петербургскихъ приходовъ могло-бы быть раздѣлено на слѣдующія группы: 1) коренные жители, 2) постоянное населеніе, и 3) текучее, соотвѣтственно съ такими группами предлагалось вести приходскіе списки.

9-го декабря собраніе открылось рѣчью одного молодого священника, высказавшаго слѣдующія замѣчанія противъ регистраціи.

Критеріемъ въ оцѣнкѣ регистраціи прихожанъ, должно поставить оживленіе приходской жизни. Между тѣмъ, тѣ, которые говорили за регистрацію, не указываютъ, какъ вызоветъ она оживленіе прихода. Черезъ регистрацію, правда, мы будемъ знать прихожанъ, у насъ будетъ списокъ именъ и фамилій, можетъ быть, и другихъ какихъ либо свѣдѣній, но «пастырскаго» это ничего не дастъ. Въ то же время, очень убѣдительно съ указываемой точки зрѣнія все то, что говорилось противъ регистраціи. Упоминалось вполнѣ справедливо, что у интеллигенціи регистрація вызоветъ насмѣшки и подозрѣнія, а въ простомъ народѣ боязнь поборовъ и въ нѣкоторомъ родѣ крѣпостной зависимости. Результатомъ системы будетъ то, что нельзя будетъ безъ выписки перейти въ другой приходъ, а—это личное стѣсненіе. И теперь, по поводу однихъ только окликовъ, въ случаяхъ вѣнчанія иноприходныхъ, сколько бываетъ непріятностей, а тогда будетъ еще болѣе, такъ какъ возможенъ произволъ со стороны священника. Народъ теперь читаетъ газеты и журналы и чутко ко всему при-

слушивается; поэтому, всякое новое стѣсненіе вызоветъ нежелательныя чувства по отношенію къ церкви.—Если уже говорить о заведеніи регистраціи, то нужна она для бѣдныхъ, безпріютныхъ дѣтей и т. п., въ цѣляхъ помощи имъ. Подобное начинаніе заразъ привлекло бы многихъ къ церкви. Правда, мы ссылаемся на лютеранъ, что у нихъ есть регистрація; но тамъ и приходы устроенные. Напримѣръ, у нихъ указываютъ мѣста для прислуги, слѣдятъ за падшими дѣвушками и т. п. При такихъ условіяхъ регистрація понятна; у насъ-же она вызоветъ одну иронію, тѣмъ болѣе, что и при нынѣшнихъ условіяхъ каждый батюшка можетъ начать всякое хорошее дѣло, и оно пойдетъ безъ всякой регистраціи.

Защитники регистраціи на этомъ собраніи оставили прежнюю позицію болѣе или менѣе идейную, и стали трактовать за регистрацію съ формальной точки зрѣнія на нее. Они говорили: ставя вопросъ о регистраціи, мы собственно ставимъ вопросъ о томъ, что въ приходѣ важнѣе: порядокъ или безпорядокъ? Конечно, порядокъ. Необходимость такого порядка предусматривается всѣми церковными документами. Отъ насъ требуется масса всякаго рода свѣдѣній о приходѣ и прихожанахъ и, при отсутствіи регистраціи, даваемыя свѣдѣнія бываютъ либо гадательными, либо прямо невѣрными. Съ регистраціей все это устраняется... Говорили еще, что приходъ, какъ общество долженъ имѣть какую-либо организацію. Нужно по крайней мѣрѣ знать, кто входитъ въ составъ его. Возрожденіе прихода возможно только тогда, когда онъ будетъ организованнымъ обществомъ... Дальше много и подробно говорилось уже высказаннаго прежде о пользѣ будто-бы отъ регистраціи для оживленія прихода. — Наконецъ высказано было, что и трудности не представляетъ передача нужныхъ свѣдѣній для списковъ отъ одного священника къ другому, никому изъ прихожанъ не можетъ причинить никакого стѣсненія. Напротивъ регистрація именно раскрѣпоститъ (отъ кого или отъ чего?!) нашихъ прихожанъ. Сейчасъ они часто бываютъ неизвѣстно какого прихода, особенно сельскіе обыватели. Живутъ, скажемъ, въ Петерургѣ уже долгое время, отъ деревни отстали, но ихъ на какомъ основаніи будутъ тамъ выключать? Съ другой стороны, на какомъ основаніи причислимъ мы ихъ къ своему приходу, да и съ какими о нихъ свѣдѣніями.

Изъ словъ послѣдняго отца совершенно неясно, какъ это обязательная приписка къ одному приходу, т. е. закрѣпощеніе прихожанъ будто бы ихъ раскрѣпощаетъ... Рѣчь о порядкѣ, который будто бы можетъ внести въ приходъ регистрація, понятна и вполнѣ пріемлема. Но тогда зачѣмъ вдаваться въ «мечты» о какой-то особенной и великой пользѣ для *жизни* прихода отъ регистраціи? Зачѣмъ говорить о возрожденіи прихода отъ регистраціи, если она можетъ только порядокъ улучшить? А для такой ея невеликой, да при томъ только лишь возможной, заслуги справедливо-ли нести такія тяготы, какія она влечетъ съ собою?

Въ концѣ собранія были высказаны по поводу регистраціи слѣдующія соображенія.

Необходимо тверже разграничить, какая именно регистрація нужна или возможна. Регистрація всѣхъ проживающихъ въ приходѣ лицъ невозможна. Въ Петербургскомъ приходѣ такъ много временно живущихъ лицъ, элемента, такъ сказать, переходящаго, что его не учтешь, все равно какъ рыбу въ рѣкѣ. Но регистрація прихода, въ каковой посланъ пастырь церкви, конечно, нужна. Но она и есть; хотя вопросъ другой, какъ она осуществляется въ Петербургѣ. Мы обязаны именно регистрировать прихожанъ въ исповѣдныхъ росписяхъ. Ораторъ былъ пастыремъ прихода, по условіямъ жизни почти сельскаго, онъ зналъ прохожанъ всѣхъ въ лицо и исповѣдныя могъ составлять почти наизусть. Въ Петербургѣ достигнуть этого труднѣе. Здѣсь въ приходахъ по нѣскольку священниковъ; прихожане раздѣлены, но какъ бы то ни было, постоянные прихожане должны быть записаны. Если ихъ очень много, и ихъ не переписать, ни пастырски воздѣйствовать на нихъ невозможно, должно быть рѣшено, сколько душъ можетъ упасти одинъ священникъ. Если привести въ порядокъ исповѣдныя, это и будетъ достаточной регистраціей.

Такимъ образомъ вся рѣчь о регистраціи свелась къ вопросу объ упорядоченіи исповѣдныхъ росписей. Но истинѣ— гора родила мышь. Какія мечты и замыслы, какія ожиданія и чаянія отъ регистраціи, и вдругъ рѣчь только объ исповѣдныхъ. Но для пастырей такъ наскучили рѣчи о регистраціи, что они рады были этому заключенію ихъ и постановили, что задачей уже ранѣе образованной комиссіи будетъ «выяснить, почему установленная закономъ регистрація прихожанъ при

помощи исповѣдныхъ не удовлетворительна и что сдѣлать, чтобы она достигла своей цѣли». На этомъ и покончили, благодаря Бога, что наконецъ-то съѣхали съ вопроса о регистраціи ..

Страшныя событія Января 1905 года невольно обратили на себя вниманіе священниковъ Петербурга и надолго отвлекли ихъ отъ разсужденія о приходѣ въ порядкѣ вопросовъ программы. Только въ Мартѣ духовенство нашло возможнымъ приступить къ прерваннымъ разужденіямъ.

Былъ поставленъ вопросъ объ отношеніи священниковъ домовыхъ церквей къ приходскимъ въ дѣлѣ совершенія ими — безприходными — приходскихъ требъ. Вопросъ оказался жизненнымъ и вызвалъ страстныя пренія. Но въ этихъ преніяхъ не было обнаружено ничего идейнаго, заслуживающаго вниманія читателей; ясно было, что духовенство заинтересовано съ чисто матеріальной стороны: безприходные батюшки отъ приходскихъ требъ получаютъ доходъ, а приходскіе лишаются его. Это и волновало послѣднихъ; поэтому они и горячились.

Въ виду безъидейности этихъ разсужденій, мы ихъ и опускаемъ. Къ тому-жь ничего опредѣленнаго не было постановлено и по этому вопросу.

Т. о. пастырскія собранія 1904—1905 г. не завершились ни по одному вопросу резонным, дѣльнымъ, жизненнымъ постановленіемъ; онѣ дали лишь матеріалъ для будущаго времени.

Приходъ, какъ основа для мелкой земской единицы.

Въ настоящее время и въ обществѣ, и въ печати очень часто говорятъ о приходѣ, какъ о низшей и мелкой земской единицѣ. Находя уѣздныя земскія собранія слишкомъ удаленными отъ народа, а волостныя правленія — неудачными органами народнаго управленія, въ приходѣ хотятъ найти разрѣшеніе давно наболѣвшимъ нуждамъ сельской жизни. Приходъ поэтому не иначе представляется, какъ всесословною, разновѣрною, самоуправляющеюся единицею. Значитъ, въ составъ его должны войти и православный священникъ, и невѣрующій баринъ, и заблуждающійся раскольникъ, и сектантъ, и всякій другой житель извѣстной, точно географически опредѣленной, мѣстности. Такой пестрый по своему составу приходъ долженъ будетъ обсуждать дѣла земскаго вѣдѣнія въ тѣхъ только, конечно, сторонахъ и настолько, въ чемъ и насколько того будутъ требовать земскіе интересы именно данной мѣстности... Не наше дѣло входить въ разсмотрѣніе условій осуществимости этихъ предпамѣреній и желаній, пользы отъ нихъ для земскаго дѣла и тому подобныхъ вопросовъ; намъ необходимымъ представляется побесѣдовать о томъ, какъ можетъ этотъ всесословный и разновѣрный приходъ отразиться на дѣлѣ нашей православной миссіи.

Въ предполагаемомъ приходѣ священникъ — необходимый членъ мірского общества, равноправный участникъ въ общественныхъ дѣлахъ; въ церкви какъ пастырь, въ мірѣ онъ будетъ какъ радѣтель о мірскихъ нуждахъ и интересахъ. Какъ видимъ, въ предполагаемомъ приходѣ открывается ему новое поприще для работы и для вліянія; но новое оно будетъ только по сравненію съ настоящимъ и недалекимъ прошлымъ, и совершенно старымъ оно окажется по сравненію съ глубокой нашей древностію. На самомъ дѣлѣ, въ древней Руси приходъ—погостъ являлся наболѣе мелкимъ, опредѣленно очерченнымъ, правительственнымъ округомъ, внутри котораго жи-

тели его были связаны въ одно живое цѣлое для совмѣстнаго отбыванія церковныхъ и гражданскихъ повинностей, а священникъ былъ первымъ и естественнымъ членомъ и одухотворителемъ этого «живого цѣлаго». Священники древней Руси, не представляя изъ себя замкнутой касты, жили одною жизнію съ народомъ, интересовались его интересами, принимая участіе во всѣхъ дѣлахъ и предпріятіяхъ своего прихода. Они скрѣпляли разные крѣпостные документы, нерѣдко участвовали на судѣ, въ качествѣ членовъ, при разборѣ судныхъ дѣлъ ихъ прихожанъ, прикладывали руки въ актахъ за людей неграмотныхъ, наконецъ, участвовали и въ мірскихъ выборахъ земскихъ старостъ и судей [1]). И этотъ столь обширный кругъ ихъ земскаго дѣланія, обнимавшій всю земскую жизнь прихода, не отдѣлялся отъ ихъ церковныхъ обязанностей: онъ какъ бы съ нимъ сливался или вѣрнѣе — разсматривался какъ часть всего цѣлаго — служенія ихъ приходу. Въ этой-то общности житейскаго обихода священника и прихожанъ и лежало, по признанію историковъ того времени, основаніе вліянія духовенства въ приходѣ. Со времени Петровскихъ реформъ, духовенство мало-по-малу стало удаляться отъ народа и его интересовъ, но, удаляясь отъ народа, оно не стало рядомъ и съ передовыми классами общества, занявъ, такимъ образомъ, какое-то промежуточное положеніе, въ какомъ пребываетъ и доселѣ. Во вновь возрождающемся древне-русскомъ приходѣ нельзя, поэтому, не видѣть, между прочимъ, избавленія духовенства нашего отъ неудобства настоящаго положенія.

Приходъ—всесословная единица. Значитъ, здѣсь за однимъ общимъ дѣломъ, радѣя объ общихъ нуждахъ, сходятся вмѣстѣ интеллигентъ и простой мужичекъ, а на ряду съ ними и мѣстный священникъ. Такимъ образомъ, неминуемо возраждается давно утраченное единство интересовъ и собраній этихъ трехъ разныхъ сословныхъ группъ. И какое широкое поле открывается, при такомъ единеніи, для духовнопросвѣтительной, созидательной работы дѣльнаго священника?! Правда, приходъ будетъ разсуждать о мірскихъ дѣлахъ; но развѣ всѣ мірскія дѣла не носятъ того или иного нравственнаго отпечатка? Развѣ они не могутъ быть рѣшаемы далеко не безразлично для религіозно-нравственнаго уклада жизни прихожанъ? Направле-

[1]) Подробности см. у А. Папкова «Древне-русскій приходъ».

ніемъ обсужденія и рѣшенія этихъ мірскихъ дѣлъ въ потребную сторону священникъ можетъ оказать для своего, чисто пастырскаго, дѣланія громадную помощь. А что это будетъ не непосильнымъ для священника дѣломъ и что онъ, при добромъ желаніи, въ состояніи будетъ достигать потребныхъ полезныхъ рѣшеній, въ этомъ съ наглядностію убѣждаютъ насъ факты весьма полезной для религіозно-нравственнаго просвѣщенія общества дѣятельности священниковъ-гласныхъ городскихъ думъ и земскихъ собраній. А на этихъ собраніяхъ они часто бываютъ одиноки при составѣ гласныхъ почти исключительно изъ людей капитала и богатства или интеллигенціи. Въ приходскихъ собраніяхъ священникъ всегда будетъ имѣть единомышленниковъ. Можетъ быть, конечно, что такихъ будетъ только два-три, но отъ священника будетъ зависѣть увеличить ихъ число. При приходскихъ собраніяхъ онъ, такимъ образомъ, будетъ имѣть возможность и благопріятныя условія къ тому, чтобы образовать и имѣть при себѣ кружокъ помощниковъ—ревнителей православія и нравственности. Его общники, имъ руководимые, естественно будутъ стараться распространять взгляды и мысли своего кружка среди другихъ прихожанъ, чтобы сдѣлать ихъ себѣ единомышленниками; и вліяніе священника въ приходѣ, хотя бы только пока въ земскихъ дѣлахъ, будетъ расти и распространяться. Но разъ священникъ пріобрѣтетъ значеніе въ мірѣ, онъ тѣмъ самымъ пріуготовитъ вся благопріятная для своего служенія и какъ пастыря церкви. Вѣдь этотъ его родъ дѣятельности почти всецѣло опредѣляется его авторитетностію среди прихожанъ, пріобрѣтеннымъ имъ уваженіемъ отъ нихъ.

Въ вѣдѣніи предполагаемаго прихода будутъ не одни только, такъ называемыя, мірскія дѣла. приходъ будетъ вѣдать и просвѣщеніемъ народа, и благотворительностію. А эти два рода вѣдѣнія входятъ, какъ прямыя обязанности, въ кругъ пастырской дѣятельности священника. Только теперь первое изъ нихъ прямо-таки непосильнымъ бременемъ лежитъ на священникѣ, а второе—почти повсюду по приходамъ отсутствуетъ; но то и другое одинаково служитъ предметомъ укоровъ для священника со стороны и мученіемъ для совѣсти его, какъ обязанности не выполняемыя. При предполагаемомъ устройствѣ прихода, трудъ священника облегчается, и ему будетъ нужно только напра-

влять приходское вниманіе и разсужденія въ желательномъ теченіи.

Помимо предоставленія священнику возможности руководить теченіемъ мірскихъ дѣлъ, приходъ естественнымъ образомъ сближаетъ его съ разнообразнымъ населеніемъ — съ интеллигенціей и народомъ. Теперь священникъ входитъ въ сношенія съ тою и другимъ только въ не частые случаи посѣщенія домовъ своихъ прихожанъ за разными требами. Тогда эти сношенія получатъ болѣе частый и обычный характеръ; а частыя сношенія невольно сблизятъ его съ ними, помогутъ ему узнать характеръ ихъ, взгляды, мысли, желанія и тому подобное; это же — необходимая почва для его вліянія на нихъ, уже какъ пастыря своего стада. Съ другой стороны, участіе въ обсужденіи дѣлъ прихода совмѣстно съ интеллигенціей и народомъ дастъ возможность и этимъ лучше узнать священника и судить о немъ, не только какъ о требоисправителѣ, но и какъ объ интеллигентномъ человѣкѣ; его же самого невольно побудитъ не дичиться и не сторониться интеллигенціи и не чуждаться народа. При такомъ ознакомленіи священника съ приходомъ, церковные интересы прихода опять только выиграютъ.

Приходъ предполагается не только всесословнымъ, но и разновѣрнымъ. Что-жъ отсюда?

Теперь не мало деревень и хуторовъ, которые не только священнику невѣдомы, но и православнымъ его прихожанамъ часто неизвѣстны. Это — поселки съ чисто раскольническимъ или сектантскимъ населеніемъ. Они хотя и причислены къ тому или иному приходу, но фактически не имѣютъ съ нимъ никакихъ сношеній: ни священнику въ нихъ нѣтъ нужды бывать, такъ какъ не бываетъ тамъ у него требъ, ни насельники ихъ не обращаются къ нему, ограничивая изрѣдка всѣ свои сношенія съ «міромъ» базаромъ, волостью и полицейскимъ станомъ. Съ установленіемъ разновѣрнаго прихода, порядокъ вещей естественно долженъ будетъ измѣниться. Раскольническій или сектантскій поселокъ перестанетъ быть уже самозамкнутымъ: онъ только часть цѣлаго, неизбѣжно тянущаяся во всѣхъ своихъ мірскихъ дѣлахъ къ центру — къ приходу; всѣ его дѣла будутъ вершиться при участіи и мѣстнаго приходскаго священника. Такимъ образомъ, прежде не знавшій своего священника, теперь такой поселокъ познакомится съ нимъ, и этотъ, прежде, быть можетъ, при всѣхъ его стара-

пяхъ, бывшій не въ состояніи узнать своихъ заблудшихъ овецъ, теперь получитъ возможность вліять на ихъ земскую жизнь, а тамъ и на религіозныя мнѣнія. Теперь безъ вѣдома не только священника, но часто и мѣстной полиціи, въ такихъ поселкахъ проживаютъ нежелательныя личности, которые завѣдуютъ воспитаніемъ дѣтей, направляютъ взгляды и расположенія и взрослаго населенія далеко въ неправославномъ духѣ; и часто съ такими личностями ничего нельзя бываетъ подѣлать. Переставъ, съ возстановленіемъ прихода, быть самозамкнутымъ, такой поселокъ потеряетъ возможность держать у себя и такихъ вредныхъ личностей. Теперь священнику нерѣдко невозможно бываетъ устроить въ нихъ хоть какую-нибудь школу,—тогда весь приходъ можетъ ратовать за школу, и открытіе ея облегчится. Узнавъ лучше своихъ заблудшихъ чадъ, священникъ тогда въ состояніи будетъ предотвращать совершеніе требъ у православныхъ расколническими и сектантскими наставниками; да и эти послѣдніе въ ихъ дѣйствіяхъ невольно будутъ находиться подъ надзоромъ священника и его православныхъ прихожанъ.

Много и другихъ весьма полезныхъ для церковной жизни прихода и, слѣдовательно, для дѣла внутренней миссіи, послѣдствій, можетъ быть, проистечетъ отъ возстановленія древнерусскаго прихода: намъ хотѣлось намѣтить хоть нѣкоторыя изъ нихъ, дабы высказать свое пожеланіе болѣе скорѣйшаго возрожденія приходской жизни. И сколько мы ни думали надъ этимъ вопросомъ, кромѣ пользы для церковнаго дѣла мы не видѣли отъ положительнаго и современнаго разрѣшенія его. Возраженія противъ прихода кажутся намъ проистекающими изъ теоретическаго лишь разсужденія. Впрочемъ, неосновательность ихъ видна уже изъ ихъ самопротиворѣчивости.

Одно изъ нихъ говоритъ: «Самые важные нравственные интересы православной церкви не допускаютъ того, чтобы служители ея были замѣшаны въ борьбу мірскихъ интересовъ и страстей, такъ какъ отъ того авторитетъ священнослужителей можетъ только пострадать, спустившись съ высоты безпартійнаго, одинаково для всѣхъ доброжелательнаго отношенія ко всѣмъ сословіямъ, партіямъ и разрядамъ мѣстнаго населенія до уровня служителей той или другой партіи, тѣмъ или другимъ мѣстнымъ интересамъ» («Спб. Вѣд.» № 305 за 1902 г., выдержка изъ «Хуторянина»). Возраженіе это предполагаетъ,

что священники замѣшаются въ борьбу партій и страстей. Мы болѣе расположены думать другое, на чемъ настаиваетъ второе возраженіе, не разъ нами выслушанное,—что священники станутъ въ сторонѣ отъ приходской земской жизни, что они настолько съ узкимъ кругозоромъ люди, что дальше интересовъ личности не пойдутъ, и что духовенство только еще болѣе наживетъ себѣ упрековъ въ косности, мертвенности и т. под.

Зная наше духовенство, мы склонны счесть за болѣе жизненное—второе возраженіе. Свыкшись съ храмомъ и его интересами, ограничивая себя общеніемъ съ прихожанами только въ кругу требоисправленій, оно не знаетъ болѣе широкой дѣятельности общественной; ему съ непривычки трудно явиться на мірскомъ сходѣ не только руководящимъ лицомъ, но и просто разсуждающимъ. Многократно уже говорилось, что на своихъ даже депутатскихъ собраніяхъ, отцы духовные предпочитаютъ молчаніе говоренію. Если же когда и являются они теперь, по потребностямъ храма или школы, на мірскіе сходы, то обычно, предложивъ вопросъ, сами поскорѣе стушевываются или уходятъ домой. Можетъ ли быть рѣчь послѣ этого о страстности духовенства въ приходскихъ дѣлахъ?! Хорошо, если эти дѣла выведутъ его изъ безразличнаго отношенія къ нимъ на линіи посторонняго зрителя и тѣмъ избавятъ его отъ укоровъ въ спячкѣ, въ безжизненности, въ ограниченности... Конечно, нельзя совершенно отрицать того, что у нѣкоторыхъ священниковъ—молодыхъ и по самому характеру своему горячихъ людей, страстность эта и будетъ проявляться. Но она съ особенною, быть можетъ, и вредною для дѣла силою будетъ проявляться только въ первое время земскаго служенія священника: за всякое новое дѣло, обычно, мы беремся горячо и увлекаемся имъ страстно, а потомъ—съ дѣломъ болѣе ознакомляемся, страсти сглаживаются, разсудокъ начинаетъ свою обычную хладнокровную работу. Съ страстностію партійности священникъ не можетъ отдаться и потому еще, что, какъ священникъ, въ дѣлѣ своего матеріальнаго обезпеченія онъ по старому остается въ зависимости отъ всѣхъ партій: партійность ему же будетъ невыгодна. Наконецъ, что за партійность въ приходѣ? Партійность въ земствѣ, въ думѣ—это понятно; въ приходѣ можетъ быть борьба съ кулаками и міроѣдами, мракобѣсами и черствыми эгоистами, съ сильными и вліятельными лицами. А развѣ въ борьбѣ съ этими элементами въ

настоящее время не находятся или вѣрнѣе — не должны находиться наши священники? Одна исторія борьбы съ кабакомъ намѣчаетъ намъ на малый рядъ священниковъ-борцовъ, а исторія сельской школы—другой рядъ борцовъ съ барами и власть имущими людьми. И развѣ, борясь съ ними, священники спустились до уровня служителей той или другой партіи? И развѣ борьба со зломъ и чѣмъ-либо вреднымъ для прихожанъ нарушитъ его «одинаково для всѣхъ доброжелательное отношеніе ко всѣмъ сословіямъ»? Мы считаемъ совершенно несправедливымъ отождествлять борьбу противъ дурныхъ лицъ съ борбою противъ сословій; мы отказываемся признать то или другое сословіе состоящимъ только изъ дурныхъ членовъ. Прибавимъ къ этому еще и то, что «мірскихъ интересовъ», которые бы не имѣли нравственной цѣнности или въ основѣ своей, или въ результатахъ, мы не знаемъ; христіанствомъ окрашены всѣ наши многоразличные интересы и отношенія. А потому радѣніе священника даже и о мірскихъ интересахъ его прихожанъ развѣ уменьшитъ его авторитетъ? Жизнь намъ показываетъ совершенно обратное. чѣмъ больше священникъ, при возможныхъ для него условіяхъ, входитъ въ мірскіе интересы своихъ прихожанъ, тѣмъ большимъ авторитетомъ и вліяніеемъ на прихожанъ онъ пользуется.

Нѣтъ! Не намъ, служителямъ церкви, бояться возрожденія прихода! Намъ только потребно поразмыслить получше, чтобы воспользоваться имъ въ религіозно-нравственныхъ интересахъ прихожанъ. Недаромъ одинъ очень видный гласный тверскаго земства, возставая противъ прихода, какъ основы для мелкой земской единицы, ссылался на то, что возстановлять приходъ, значитъ служить «интересамъ колокольни». Недаромъ поэтому и армянскій католикосъ Миртичъ I утвердилъ въ началѣ 1902 г. составленный спеціальною комиссіей проектъ устава для армянскихъ церковныхъ приходовъ, въ которомъ священникъ армянскій поставляется въ такія взаимоотношенія къ своимъ прихожанамъ и къ ихъ интересамъ, какія у насъ возможны только въ возрожденномъ приходѣ («Спб. Вѣд.» № 189).

БИБЛІОТЕКА